

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВІСНОСТІ

1 Сентября № 17. 1883 г.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
„ съ пересылкою „ „ 4 рубля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, въ 9 й день іюля 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всенодданный докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго епископа Петра, согласно его ходатайству, по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью, отъ управленія томскою епархією.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 22-го іюня—10 го іюля 1883 года за № 110, о книгахъ Э. Керковиуса: «Deutsches Lesebuch», «Практическій курсъ нѣмецкаго языка» и «Краткая нѣмецкая грамматика», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 го іюня 1883 года за № 24, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 165, по прошенію

надворнаго совѣтника Эмилія Керковіуса объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составлен-ныхъ имъ книгъ, подъ названіями: «Deutsches Lesebuch für die oberen klasen der gymnasien» (Wien. 1882 г.), съ нѣмецко-русскимъ словаремъ, 2) «Практическій курсъ нѣмецкаго языка» (Вѣна. 1882 г.) и 3) «Краткая нѣмецкая грамматика» (Вѣна. 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ, въ виду отзыва о названныхъ книгахъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, допустить вышеозначенныя сочиненія Керковіуса къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособій при изученіи нѣмецкаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названныхъ книгахъ Керковіуса правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

II. О назначеніи и. д. ректора оренбургской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15-го іюня—27-го іюля 1883 г. за № 1076, преподаватель уфимской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Θεодоръ **Дмитровскій** назначенъ исправляющимъ должность ректора новооткрываемой оренбургской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, на основаніи §§ 23 и 24 сем. уст., по рукоположеніи во священника, въ санъ протоіерея.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Судогодскаго уѣзда погоста Дмитріевскаго священникъ Тимоѣей Соколовъ представя Его Высокопреосвященству экземпляръ своихъ простонародныхъ Поученій, просиль оказать содѣйствіе къ распространенію ихъ среди духовенства Владимірской Епархіи. Резолюція Его Высокопреосвященства по сему прошенію послѣдовала таковая: о выходѣ въ свѣтъ простонародныхъ Поученій священника Тимоея

Соколова объявить чрезъ Епархіальныя вѣдомости по Епархіи съ присовокупленіемъ, что эти Поученія рекомендуются мною для выписки въ церковныя бібліотеки, какъ пособіе священникамъ къ проповѣданію слова Божія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленія на мѣста и перемѣщенія.

Священникъ села Кистыша, суздальскаго у., Григорій Святухинъ и села Острова, тогоже у., Андрей Виноградовъ 4-го августа, согласно совмѣстному ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; настоятель села Вачи, муромскаго у., Павелъ Вишневскій, согласно прошенію, 9-го августа уволенъ за штатъ, на его мѣсто тогоже числа опредѣленъ настоятель Большаго Загаринскаго прихода священникъ Алексѣй Покровскій, а на мѣсто сего послѣдняго 10-го августа опредѣленъ студентъ семинаріи Иванъ Сокольскій; 19-го августа псаломщикъ села Федоровскаго, юрьевскаго у., окончившій курсъ семинаріи Михайлъ Святухинъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Подолецъ тогоже уѣзда.

*Преподано благословеніе Божіе и благодарность отъ
Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа
Владимірскаго и Суздальскаго*

прихожанамъ села Малой Бремболы, переславскаго у., и церковному старостѣ крестьянину Моисею Монакову, за пожертвованіе на устройство для священника дома 1500 руб.; крестьянину села Исакова Онисиму Алексѣеву Глазкову и прихожанамъ того села, за пожертвованіе на пріобрѣтеніе хоругвей 180 руб.; о. протоіерею села Орѣхова, покровскаго у., Льву Левшину, за пожертвованіе въ церковь села Волствинова, юрьевскаго у., полнаго священническаго облаченія во 100 руб.; священнику с. Преображенскаго, вязниковскаго у., Матвѣю Травчетову, за устройство имъ новыхъ царскихъ вратъ въ холодномъ храмѣ села Аѳанасьевскаго;

крестьянамъ села Добрынскаго, за пожертвованіе на колоколь 1200 руб. и неизвѣстнымъ благотворителямъ, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 3100 руб.; александровскому купцу Алексѣю Первушину, за пожертвованіе двухъ 5% билетовъ по 100 руб. въ пользу причта Александровскаго Христорождественскаго собора; крестьянину деревни Марьина, александровскаго у., Ивану Анисимову, за пожертвованіе въ церковь села Калинокъ 300 руб.; діаконской дочери погоста Никольскаго Агрипинѣ Бѣляевой, за пожертвованіе въ ту же церковь 150 руб.; крестьянину деревни Пальчина Гавріилу Никифорову, за пожертвованіе въ ту же церковь 50 руб. и крестьянину деревни Ганутьева Дементію Иванову, за пожертвованіе въ ту же церковь 25 рублей.

Общество попеченія о семействахъ воиновъ гвардіи, петербургскаго военнаго округа и балтійскаго флота, учрежденное въ память Государыни Императрицы **МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** *).

Свидѣнія о дѣятельности съ 14 мая 1881 г. по 1 февраля 1883 года.

Минувшая война съ Европейской Турціей, первая, послѣ введенія въ дѣйствіе устава о всеобщей воинской повинности, побудила высшее правительство принять особенныя временныя мѣры къ призрѣнію семействъ воиновъ, кои, служа въ мобилизованныхъ, по случаю войны, частяхъ, должны были слѣдовать на театръ войны, или, въ виду военныхъ соображеній, оставить мѣста своего постояннаго квартированія Высочайше утвержденнымъ 25 Іюня 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было предуказано, что жена, дѣти, отецъ, мать, братья и сестры, а равно восходящіе родственники призванныхъ на службу лицъ, коль скоро они не имѣютъ средствъ къ самостоятельному существованію, пользуются отъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, къ которымъ принадлежать, слѣдующими пособіями:

1) отъ города или селенія, въ которомъ проживали—*бесплатнымъ помѣщеніемъ, съ отопленіемъ.*

2) отъ земствъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся на жительствѣ, продовольствіемъ (натурой или деньгами) въ размѣрѣ не менѣе $1 \frac{7}{10}$

* Печатается по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Теогноста.

п. муки, 10 ф. крупы и 4 ф. соли, на каждое призрѣваемое лицо.

Независимо отъ этихъ, такъ сказать, нормальныхъ пособій, ст. 3 вышеупоминаемаго законоположенія возлагала на земства и общества священную обязанность принимать и другія мѣры къ лучшему обезпеченію семействъ лицъ, призванныхъ на защиту Престола и Отечества.

Независимо отъ этой общей законодательной мѣры, въ виду всеобщаго патріотическаго настроенія, охватившаго въ 1877 г. всѣ слои общества, выразившагося, между прочимъ, въ стекавшихся отовсюду обильныхъ пожертвованіяхъ, Правительство признало необходимымъ призвать къ содѣйствію земствамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ—и частную благотворительность, предуказавъ для дѣятельности послѣдней особую форму,

Въ этихъ видахъ разрѣшено было учреждать повсемѣстно, какъ въ городахъ, такъ и внѣ ихъ, особыя мѣстныя попечительства для пособія семействамъ воиновъ. Порядокъ учрежденія этихъ попечительствъ былъ упрощенъ. Для открытія оныхъ достаточно было заявленія нѣсколькихъ лицъ, и разрѣшенія мѣстной высшей полицейской власти. Цѣлью Попечительствъ было постановлено восполнить вышеприведенныя нормальныя пособія и оказывать всевозможное нравственное содѣйствіе. Дѣятельность попечительствъ не была стѣснена никакими особыми формальностями. Во главѣ этихъ мѣстныхъ попечительствъ было поставлено Главное Попечительство, пребывающее въ Петербургѣ, въ качествѣ центрального органа, не стѣсняющаго дѣятельности мѣстныхъ попечительствъ, а лишь регулирующаго ея.

Эти новыя, спеціальныя учрежденія общественной благотворительности возникли, насколько извѣстно, по мысли въ Бозѣ опочившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, принявшей ихъ подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Этотъ призывъ не остался безъ отклика.

Россія пскрылась цѣлой сѣтью подобныхъ учрежденій.

Однимъ изъ первыхъ открылось таковое въ Петербургѣ (учредителями коего были д. с. с. Борисъ Алексѣевичъ Милютинъ, Аскандонъ Николаевичъ Труворовъ и ст. сов. Авраамъ Михайловичъ Бакулинъ), для спеціальной дѣятельности въ частяхъ города Выборгской, Литейной, Рождественской и Александро-Невской. Впо-

слѣдствіи, когда признано было необходимымъ присвоить каждому попечительству особенное наименованіе, вышеупоминаемое попечительство приняло названіе «1-е С.-Петербургское попечительство». Съ учрежденіемъ въ С.-Петербургѣ попечительствъ университетскаго и 6-го, районъ дѣйствія 1-го попечительства нѣсколько расширился, такъ какъ оно приняло въ свое завѣдываніе нѣкоторые участки Петербургской, Спасской и Адмиралтейской частей.

Свѣдѣнія о дѣятельности 1-го попечительства были своевременно публикуемы, а потому, не повторяя ихъ, достаточно указать на слѣдующіе общіе результаты ея:

Съ 1 Сентября 1878 года по 1 Сентября 1879 г. т. е. за время продолженія военныхъ дѣйствій, къ содѣйствію попечительства обратилось до 800 семействъ (въ томъ числѣ 16 офицерскихъ), проживавшихъ въ Петербургѣ.

Пособія имъ, кромѣ нравственнаго (разныя ходатайства, присканіе мѣсть и т. д.), оказывались:

а) черезъ устройство общихъ квартиръ, въ которыхъ призрѣваемые имѣли бесплатное, удобное помѣщеніе и работающія изъ нихъ могли удаляться на работу, не опасаясь за участь малолѣтнихъ дѣтей.

б) бесплатной медицинской помощью, и таковымъ же отпускомъ лекарствъ.

в) призрѣніемъ въ пріютахъ и школахъ возрастныхъ дѣтей.

г) содѣйствіемъ возвращенію на родину тѣхъ семействъ, которыя находили болѣе выгоднымъ для себя возвратиться въ свои общества.

д) выдачей денежныхъ пособій заимобразныхъ, единовременныхъ и постоянныхъ, въ размѣрѣ отъ 3 до 10 р. въ мѣсяць, смотря по необходимости, которая обнаруживалась черезъ тщательныя обследованія, производившіяся по каждому заявленію, членами попечительства.

На все эти потребности, попечительствомъ было израсходовано до 16 т. р. причемъ 8,900 р. было доставлено частной благотворительностью.

При самомъ началѣ своей дѣятельности, попечительство постановило основнымъ правиломъ воздерживаться отъ капитализаціи средствъ, находя, что оно не соответствовало бы ни цѣли учрежденія попечительства, ни намѣренію жертвователей.

При первомъ отчетѣ попечительства были приведены статистическія свѣдѣнія, показавшія наглядно въ какомъ матеріальномъ положеніи были застигнуты эти семейства войной и во вторыхъ въ какомъ положеніи они очутились по уходѣ съ частями войскъ ихъ мужей.

Воздерживаясь отъ образованія какихъ-либо постоянныхъ учреждений, въ родѣ пріютовъ, всѣ собираемыя средства попечительство употребляло на удовлетвореніе насущныхъ потребностей призрѣваемыхъ. При оцѣнкѣ дѣятельности попечительства необходимо имѣть въ виду, что пособія, имъ производимыя, восполняли только производившіяся отъ города, недостаточность которыхъ стояла внѣ всякаго сомнѣнія.

26 Февраля 1878 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, которымъ повелѣно было семействамъ нижнихъ чиновъ доставлять и послѣ войны обезпеченіе на основаніи прописанныхъ выше правилъ 25 Іюня 1877 г.

Независимо отъ этого указанія, 1-е попечительство сочло себя обязаннымъ продолжать свою дѣятельность, и по окончаніи войны, въ силу слѣдующихъ соображеній.

Городъ первоначально продолжалъ пособія лишь семействамъ воинскихъ чиновъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

Не говоря уже о томъ, что размѣръ установленныхъ закономъ 25 Іюня 1878 г. пособій, при непринятіи никакихъ мѣръ въ силу ст. 3 закона, не могъ обезпечить вполнѣ матеріальное положеніе вышеупомянутыхъ семействъ, оставалась многочисленная категорія таковыхъ же семействъ, кормильцы которыхъ во 1) умерли на театрѣ войны, при возвращеніи въ мѣста прежняго квартированія, въ попутныхъ госпиталяхъ *не отъ ранъ*, ими полученныхъ, а *отъ болѣзней*, во 2) для доказательства безвѣстнаго отсутствія которыхъ не доставало легальныхъ данныхъ и въ 3) хотя и возвратились къ семействамъ, но настолько истощенными и нравственно и физически, что рассчитывать съ ихъ стороны на дѣйствительную помощь семейства не могли.

По ближайшему ознакомленію съ положеніемъ семействъ послѣдней категоріи, попечительство вынуждено было засвидѣтельствовать, что, съ возвращеніемъ мужей и отцовъ, положеніе ихъ становилось хуже, чѣмъ было, при отсутствіи ихъ, такъ такъ независимо, отъ потери даровыхъ помѣщеній, на ихъ долю выпадало и леченіе

и матеріальная поддержка главы семейства, между тѣмъ, съ легальной точки зрѣнія, они теряли право на пособіе отъ земствъ и обществъ.

Хотя положеніе этихъ семействъ нѣсколько улучшилось дополнительнымъ законоположеніемъ 10 Іюля 1879 года, по которому правила 25 Іюня 1877 г. были распространены и на семейства воиновъ, умершихъ на войнѣ отъ болѣзней, но это законоположеніе оставляло все-таки безъ пособій семейства тѣхъ воиновъ, которыя умирали въ Петербургѣ, послѣ окончанія войны, отъ болѣзней, являвшихся непосредственнымъ результатомъ и войны и боевой жизни, при тѣхъ особенныхъ условіяхъ, которыми сопровождалась послѣдняя.

Независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній и фактической необходимости, попечительство сочло себя нравственно обязаннымъ продолжать свою дѣятельность и въ силу того, что основнымъ принципомъ положенія о попечительствахъ было: обязанность ихъ оказывать содѣйствіе и тѣмъ семействамъ, которыя, вслѣдствіе войны, потерпѣли нравственный и матеріальный ущербъ. Можно ли, по совѣсти, сказать, чтобы изъ 800 семействъ, бывшихъ на попеченіи попечительства, было хоть одно, которое не потерпѣло бы подобнаго ущерба?

Хотя во второй періодъ дѣятельности попечительства размѣры ея, конечно, уменьшились, вслѣдствіе того, что многія, получившія пособія, семейства, вышедши благополучно изъ кризиса, сами отказались отъ содѣйствія попечительства, вслѣдствіе чего пришлось сократить число общихъ квартиръ, размѣръ ежемѣсячныхъ выдачъ, и т. д. но съ другой стороны, увеличились требованія на одновременныя пособія (возвращеніе на родину при увольненіи въ запасъ и отставку) и въ массѣ обращающихся къ попечительству значительно увеличилось число офицерскихъ семействъ, пособіе которымъ требовало, конечно, большихъ потрадъ. Нужда послѣднихъ была до того велика и настоятельна, что приходилось встрѣчаться со случаями, когда единовременное пособіе въ три рубля и менѣе принималось офицеромъ съ глубочайшей благодарностью.

Потребовалось учрежденіе и постоянное содержаніе школы для солдатскихъ дѣтей.

Къ сожалѣнію, тотъ патріотическій пылъ, который содѣйствовалъ попечительству въ первый періодъ его дѣятельности, мало по малу остывалъ. Въ общество проникло убѣжденіе, что, съ оконча-

ніемъ войны, при существованіи такихъ постоянныхъ учреждений, какъ Александровскій Комитетъ о раненыхъ и Общество Краснаго Креста, въ содѣйствіи его уже не встрѣчается надобности. Вслѣдствіе этого постоянныя пожертвованія стали не только уменьшаться, но перестали и поступать. Попечительству пришлось обращаться кружечнымъ сборомъ, производившимся и прежде въ ограниченныхъ размѣрахъ, прибылью съ увеселеній, устройство которыхъ при прежнихъ порядкахъ, было крайне затруднено. При этихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, попечительство встрѣтило самое горячее сочувствіе въ Главномъ Попечительствѣ, не отказывавшему ему и во временныхъ и постоянныхъ субсидіяхъ.

Рубли. коп.

Съ 1-го Сентября 1878 г. по 1 ноября 1880 г. попечительствомъ было собрано и израсходовано	17,396 60 ³ / ₄
при чемъ поступило прямыхъ пожертвованій	889 27 ¹ / ₂
кружечнаго сбора	2,546 54 ¹ / ₄
изъ разныхъ источниковъ	1,665 79
и отъ Главнаго Попечительства	12,305 —

Въ концѣ Октября 1880 г., вслѣдствіе пререканій между членами одного изъ Петербургскихъ попечительствъ, послѣдовало общее распоряженіе о закрытіи ихъ съ правомъ, однако, переформироваться въ самостоятельно дѣйствующія общества.

Распоряженіе это послѣдовало въ самый неблагоприятный моментъ. Кому не памятна суровая зима 1880 г., дороговизна дровъ, хлѣба и всѣхъ прочихъ потребностей. Мгновенное прекращеніе дѣятельности имѣло бы послѣдствіемъ выкинутіе на улицу значительнаго числа семействъ. Но, кромѣ этого чисто мѣстнаго соображенія, члены 1-го Попечительства, при обсужденіи вышеупомянутаго распоряженія не могли не принять во вниманіе и того обстоятельства, что, не смотря на всѣ принятія правительствомъ чрезвычайныя мѣры заботливости, о защитникахъ Престола и Отечества, пострадавшихъ въ послѣднюю войну, не смотря на существованіе вышеупомянутыхъ специальныхъ органовъ, не смотря на продолжающіяся пособія отъ городовъ и земствъ, положеніе семействъ воиновъ далеко еще не обезпечено. Нужда, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, преслѣдуетъ ихъ и теперь, при чемъ она одинаково охватываетъ и солдатскія и офицерскія семейства. Было бы болѣе чѣмъ странно,

довольствуясь полумѣрами, кинуть эти семейства на произволъ судьбы или помириться съ фактомъ испрашиванія милостыни георгиевскими кавалерами или семействами ихъ.

Эти соображенія внушили членамъ 1-го попечительства мысль, что, въ ихъ нравственной обязанности, состоитъ не прекращать своей дѣятельности, а потому, воспользовавшись вторымъ предложеннымъ исходомъ, они признали за лучшее переформироваться въ особое, самостоятельное общество, продолжая свою дѣятельность, въ качествѣ попечительства, до утвержденія и сформированія новаго общества, районъ дѣятельности котораго предположено было ограничить предѣлами Петербургскаго военнаго округа.

Мысль эта была одобрена и бывшимъ Градоначальникомъ и Предсѣдателемъ Главнаго Попечительства, который обѣщалъ не только продолженіе содѣйствія Главнаго Попечительства, пока общество не будетъ сформировано, но и отдѣленіе изъ капиталовъ Главнаго Попечительства извѣстной суммы во основной капиталъ новаго общества.

Опираясь на это заявленіе, а сверхъ того и на твердое убѣжденіе, что цѣль новаго общества не можетъ не вызвать сочувствія, если не во всемъ обществѣ, то, хотя въ средѣ тѣхъ лицъ, которые бывъ тѣсно связаны, по положенію своему, съ кліентами новаго Общества, не откажутся помочь имъ, члены 1-го Попечительства выработали уставъ новаго Общества, который, 4 Ноября 1880 года, черезъ посредство бывшаго Военнаго министра, былъ сначала повергнутъ на Всемилоствѣйшее, усмотрѣніе Государя Наслѣдника, какъ командовавшаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Въ Всемилоствѣйшемъ рескриптѣ Своемъ, данномъ 4 Декабря 1880 г. бывшему министру внутреннихъ дѣлъ Графу Лорисъ-Меликову, Его Императорское Высочество изволилъ не только одобрить мысль учрежденія новаго Общества, но соизволилъ выразить согласіе на принятіе его подъ Свое покровительство, какъ скоро матеріальное положеніе его выяснится.

Обстоятельства замедлили утвержденіе устава, которое послѣдовало лишь въ Мартѣ 1881 г. Утвержденіе это содѣлалось извѣстнымъ учредителямъ лишь въ Маѣ того же года.

Получивъ уставъ новаго общества, члены упраздненнаго имъ 1 Спб. попечительства, вступивъ въ составъ новаго Общества, въ ка-

чествѣ учредителей, въ первомъ собраніи 14 Мая 1881 г., на основаніи временнаго постановленія, приложеннаго къ уставу, сформировали временное управленіе дѣлами общества, которое дѣйствовало по 14 Января 1882 года.

Къ настоящей брошюрѣ, имѣющей своимъ предназначеніемъ ознакомить читающую публику и заинтересованныхъ лицъ, съ двухлѣтней дѣятельностью вновь учредившагося общества, прилагается текстъ устава*), которымъ руководствуется общество. Внимательное разсмотрѣніе устава доказываетъ, что, по сравненію съ попечительствами, существовавшими во время войны, задачи вновь учрежденнаго общества значительно расширились, прежде всего потому, что попечительства имѣли точно опредѣленный для каждаго района дѣятельности (городъ, извѣстная часть города, уѣздъ, волость), а вновь образовавшемуся обществу пришлось распространить дѣятельность на всю Россію, такъ какъ нижніе чины, о которыхъ оно обязано заботиться, съ увольненіемъ въ запасъ и въ отставку, разбрелись съ семействами по своимъ обществамъ, при чемъ повторилось то же явленіе, которое замѣчено и въ Петербургѣ. Разстроенное здоровье, представляющееся результатомъ войны, имѣло послѣдствіемъ и осиротѣніе семействъ и ухудшеніе ихъ матеріальнаго положенія даже при живыхъ мужьяхъ. Наконецъ въ числѣ бывшихъ на войнѣ и служившихъ въ рядахъ гвардіи и войскъ Петербургскаго военного округа, у многихъ семейства оставались на родинѣ, а потому, если они и получали въ теченіи войны, пособія, то отъ мѣстныхъ попечительствъ, съ закрытіемъ которыхъ естественно остались безпомощными. Другая причина расширенія дѣятельности общества заключается въ томъ, что въ принципѣ оно распространило свое покровительство не на однѣ жертвы минувшей войны, но и на тѣхъ, кои, бывъ призваны на службу въ мирное время, или, вслѣдствіе увѣчій, понесенныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ то же мирное время, поставятъ себя и свои семейства въ тяжелое, безъисходное положеніе.

Если такимъ образомъ программа дѣятельности общества значительно расширялась, то средства его, какъ и всякаго благотворительнаго учрежденія, слагаются, главнѣйше, изъ членскихъ и единовременныхъ пожертвованій, тѣмъ болѣе, что отъ 1-го попечительства,

*) Уставъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

оно приняло наличнаго остатка лишь 4 руб. 20 к., ничтожное по цѣнѣ квартирное и школьное имущество, долга денежнаго до 1367 рублей, одну общую квартиру и не мало обязательствъ передъ правительственными и частными учрежденіями, въ которыхъ призрѣвались и воспитывались пансіонеры и пансіонерки 1-го попечительства. Это плачевное положеніе 1 го попечительства, представляясь послѣдствіемъ особенныхъ обстоятельствъ, ознаменовавшихъ послѣдній періодъ его дѣятельности, при чемъ на первомъ планѣ стояло указанное выше охлажденіе къ цѣли, преслѣдуемой имъ, со стороны публики, а вторымъ—неисполненіе Главнымъ попечительствомъ обѣщанія имъ даннаго — поддержать попечительство въ критическій періодъ его существованія *), не могло не отразиться на дѣятельности новаго общества.

Первой обязанностью новаго общества было оглашеніе всѣми возможными средствами объ учрежденіи его и привлеченіе себѣ членовъ и сотрудниковъ, такъ какъ къ 14 Мая 1881 года, личный составъ общества ограничивался 14 лицами—бывшими дѣятелями 1-го попечительства.

Съ этой цѣлью, независимо отъ отпечатанія устава въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ столицы и Губернскихъ Вѣдомостяхъ губерній, входящихъ въ составъ Петербургскаго военнаго округа, равно отдѣльными экземплярами, объявленія объ учрежденіи общества въ городскихъ театральныхъ афишахъ и выставленія таковыхъ же на видныхъ мѣстахъ столицы, напечатанія особыхъ рекламъ въ наиболее распространенныхъ газетахъ, было испрошено особое распоряженіе Его Императорскаго Высочества командующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа о припечатаніи свѣдѣнія объ учрежденіи общества въ приказѣ по округу, и, сверхъ того, испрошено содѣйствіе начальниковъ губерній, сдѣланы прямыя сношенія съ начальниками управленій и воинскихъ частей, расположенныхъ въ округѣ, съ Губернскими и Уѣздными Предводителями Дворянства, Предсѣдателями Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Управъ, Городскими Головами и начальниками городскихъ и уѣздныхъ полицій.

*) Съ 1-го Ноября 1880 года по 14-е Мая 1881 года, пока шла переписка объ утвержденіи новаго общества, въ попечительство всѣхъ денежныхъ средствъ поступило 2691 р. 03 к., а расходовъ понадобилось 4696 р. 35 к. Субсидіи же Главное попечительство, вмѣсто обѣщанныхъ 2/т. руб., выслало только 500 рублей.

Независимо отъ всѣхъ этихъ общихъ мѣръ, члены временнаго управленія дѣлами общества, съ помощію особо изготовленныхъ чековыхъ книжекъ, не переставали и лично способствовать привлеченію членовъ и сотрудниковъ.

Къ сожалѣнію, всѣ принятія мѣры привели къ ничтожнымъ сравнительно результатамъ.

Прямая, письменная сношенія, которыхъ разослано 450, и которыя были повторены въ 1881 и 1882 годахъ, въ большинствѣ случаевъ, остались безъ отвѣта, а если нѣкоторыя учрежденія и выслали списки лицъ, пожелавшихъ присоединиться къ дѣятельности общества, то членскихъ пожертвованій приложено не было, при напominаніи же объ уплатѣ таковыхъ многіе не удостоили общество отвѣтомъ. Вообще со стороны военныхъ начальниковъ замѣчено нѣкоторое недоразумѣніе. Такъ, многія изъ нихъ отвѣчая лично за себя, поясняли, что распространить свѣдѣніе объ обществѣ между Гв. офицерами они не могутъ, въ виду воспрещенія какихъ бы то ни было между Гв. офицерами подписокъ, а Л. Гв. Преображенскій полкъ, въ силу приказа Его Императорскаго Высочества по округу, понявъ приглашеніе къ содѣйствію обществу въ томъ смыслѣ, что сообщилъ объ учрежденіи онаго циркулярно всѣмъ семействамъ убитыхъ, умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ немъ, вслѣдствіе чего, во временное управленіе поступило изъ всѣхъ концовъ Россіи по одному лишь Преображенскому полку не мало прошеній о вспоможеніи.

Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что воинскія части не обратили вниманія на § 13 устава, дозволяющій имъ присоединиться къ составу общества in corpore, при чемъ само собой разумѣется, что членское пожертвованіе, если даже допустить, что размѣръ его (5 рублей) тяжелъ для отдѣльныхъ лицъ, при коллективномъ участіи Гв. офицеровъ, составилъ бы для cadaго ничтожную долю. Между тѣмъ, этимъ путемъ, какъ доказалъ опытъ общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства, членами котораго состоятъ не только полки, но цѣлыя дивизіи, общество приобрѣло бы достаточный и надежный источникъ дохода.

При подобномъ соотношеніи къ цѣлямъ общества лицъ вліятельныхъ, можно ли удивляться тому, что число членовъ общества въ Петербургѣ, доходившее къ 14 Января 1882 г. до 55, къ 27 Апрѣ-

ля 1883 года упало до 38. А иногородныхъ членовъ общество имѣть всего 19. Членскихъ же взносовъ въ оба года поступило лишь 326 руб., единовременныхъ пожертвованій 289 р 18 коп.

Весьма естественно, что обществу пришлось въ оба года обращаться кружечнымъ сборомъ и устройствомъ увеселеній, но первый способъ, при самоотверженіи лицъ, посвящающихъ себя этого рода дѣятельности, встрѣчается недоброжелательно причтами, а въ силу охлажденія общества, дѣлается съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе успѣшнымъ *), а относительно увеселеній, то, благодаря распространенности этого способа привлеченія общественной благотворительности, приходится за рѣдкими исключеніями, право на устройство ихъ продавать, благо еще находятся лица, неуклоняющіяся отъ подобнаго рода сдѣлокъ.

Въ оба года своей дѣятельности, общество собрало и воспользовалось лишь слѣдующими денежными средствами.

Съ 14 Мая 1881 г. Съ 14 Янв. 1882 г. В С Е Г О.
по 14 Янв. 1882 г. по 1 Февр. 1883 г.

Остатокъ суммъ 1-го попечительства	4 20	—	—	4 20
Членскихъ взносовъ	171*)	—	155	— 326
Единовременныхъ пожертвованій	251 9	38	9	289 18
Кружечнаго сбора	470 25	632	26 1/2	1102 51 1/2
Чистой прибыли отъ устроенныхъ въ С.-Петербургѣ увеселеній	1356 —	1857	2	3213 2
Суммъ переходящихъ	378 70	—	—	378 70
	<hr/>			
	2631 24	2582	37 1/2	5313 61 1/2

А такъ какъ по уставу 10% съ поступленій обращается въ запасный капиталъ и изъ суммъ, показанныхъ выше, 497 руб. 22 коп. имѣли специальное предназначеніе, то на текущіе расходы общество въ оба года въ правѣ было употребить 4437 р. 71 1/2 коп.

При такой, неоспоримой ограниченности средствъ, обществу не оставалось ничего болѣе, какъ, принявъ на себя послѣдовательную уплату долговъ 1-го попечительства, постепенно закрыть принятыя

*) Доказательство подъ руками. 1-е попечительство въ теченіи 20 мѣсяцевъ получило его свыше 2/т. р., а общество за тотъ же періодъ времени собрало лишь 1100 р.

отъ него школу; общія квартиры и, принявъ за правило выдавать исключительно единовременныя денежныя пособія, лишить постоянной помощи 57 проживавшихъ въ Петербургѣ семействъ пижнихъ чиновъ, получавшихъ такую отъ 1-го попечительства.

На сколько же для дѣятельности общества предстоить почвы, можно видѣть изъ слѣдующаго:

независимо отъ вышеупомянутыхъ 57 семействъ, лишившихся постоянной поддержки, въ общество, въ теченіи 2 лѣтъ, поступило до 150 прошеній о вспомоствованіи, присланныхъ преимущественно изъ провинціи. Въ числѣ ихъ было 15, поданныхъ Гг. офицерами. По 15 прошеніямъ не поступило затребованныхъ свѣдѣній. Изъ остающихся 135 оказалось возможнымъ удовлетворить, назначеніемъ единовременныхъ пособій въ размѣрѣ отъ 3 до 10 руб. лишь 44, прочія были отклонены, при чемъ, если въ числѣ отклоненныхъ и оказалось до 10% не заслуживавшихъ уваженія, то по остальнымъ, и въ томъ числѣ по 12 офицерскимъ, отказы вызывались положительной невозможностью удовлетворить ихъ по ограниченности денежныхъ средствъ.

Въ оба года на благотворительную дѣятельность, включая содержаніе общихъ квартиръ, школы, и единовременныя пособія, израсходовано 1755 р. 55 к. и къ началу третьяго операціоннаго года осталось подобныхъ расходовъ невыполненныхъ на сумму до 600 р.

Вообще же, за оба года израсходовано:

Съ 14 Мая 1881 г. по 14 Янв. 1882 г. Съ 14 Янв. 1882 г. по 1 Февр. 1883 г. В С Е Г О.

Уплата долговъ 1-го попечительства	—	—	967	22	967	22
Обзаведеніе общества, печатаніе устава, объявленій, почтовые, типографскіе и канцелярскіе расходы	368	79	136	11	504	90
На общія квартиры и школьную	494	25	210	50	704	75
На пособія	366	50	405	30	771	80
На разные расходы	5	86	103	47	109	33
	1235	40	1822	60	3058	—

Въ чистомъ остаткѣ, на 1 февраля 1883 г. заключалось:

запаснаго капитала	497 22
расходнаго	1378 69 $\frac{1}{2}$
переходящихъ суммъ	378 70
	<hr/>
	2254 51 $\frac{1}{2}$.

По утвержденной общимъ собраніемъ 27-го Апрѣля 1883 г. смѣтѣ на текущій годъ, исчислено расходовъ 2680 руб., полученій же 2879 руб. При составленіи этого исчисленія, принято во вниманіе, что дѣятельность общества будетъ столь-же ограниченной въ размѣрахъ, какъ и въ предъидущіе два года, а источниками прихода останутся кружечный сборъ и увеселенія.

Каждое поступившее въ общество прошеніе вызывало тщательное обслѣдованіе, при чемъ, относительно иногородныхъ, эти обслѣдованія производились первоначально черезъ полицію, а потомъ черезъ посредство земскихъ и городскихъ управъ, которыя въ этомъ случаѣ не отказали въ содѣйствіи обществу, тѣмъ болѣе цѣннымъ, что, благодаря этимъ обслѣдованіямъ въ дѣлахъ общества сгруппированы поучительныя данныя, не оставляющія никакого сомнѣнія въ томъ, что за всѣми предуказанными правительствомъ мѣрами къ призрѣнію пострадавшихъ отъ войны и семействъ ихъ, многія изъ нихъ остаются въ крайней, безъисходной нуждѣ, открывающей широкій просторъ для участія въ этомъ дѣлѣ частной благотворительности. Правда, что мѣстами обнаружено неисполненіе закона, объясняемое со стороны нуждающихся, невѣдѣніемъ принадлежащихъ имъ правъ, со стороны же земствъ и обществъ въ иныхъ случаяхъ недостатковъ средствъ, въ другихъ—равнодушіемъ, тѣмъ не менѣе фактъ куцествованія нужды, проявляющейся въ разнообразнѣйшихъ видахъ и требующихъ по этому таковыхъ же разнообразныхъ мѣропріятій, настолько несомнѣнъ, что общество считаетъ себя нравственно обязаннымъ обратиться съ настоящимъ воззваніемъ ко всѣмъ, кому только не чужды интересы, обществомъ преслѣдуемые, и призвать ихъ на помощь себѣ. Къ подобному воззванію общество побуждается и тѣмъ соображеніемъ, что приведенныя выше свѣдѣнія о числѣ вступившихъ и разрѣшенныхъ въ теченіи двухъ лѣтъ прошеній далеко не характеризуютъ размѣра дѣятельности общества. Большая часть прошеній, какъ сказано выше, поступила отъ семействъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ Л.-Гв. Преображенскомъ

полку, которые объ учрежденіи общества были оповѣщены полкомъ. Слѣдовательно цыфрой 150 не исчерпывается дѣйствительное число нуждающихся, для которыхъ существованіе общества остается еще неизвѣстнымъ.

Помощь обществу, какъ свидѣтельствуеть уставъ, можетъ быть оказана и *денежная*, черезъ взносъ постоянныхъ и единовременныхъ пожертвованій, при чемъ Гг. жертвователи приглашаются обратить особенное вниманіе на то, что, для приобрѣтенія званія дѣйствительнаго члена общества, требуется ежегодный взносъ *пяти* руб., а равно на § 13 устава, предоставляющій право оказывать дѣятельное содѣйствіе обществу не единоличными, а коллективными пожертвованіями, независимо *денежной*, весьма цѣннымъ видомъ той же помощи былъ бы *личныи* трудъ.

Дѣятельность общества въ настоящее время парализуется, какъ малымъ числомъ дѣятелей въ Петербургѣ, такъ и недостаткомъ сотрудниковъ внѣ Петербурга, въ городахъ, и, въ особенности, въ уѣздахъ, гдѣ преимущественно сосредоточены семейства нижнихъ чиновъ. Обществу было бы крайне желательно имѣть въ возможно большемъ числѣ пунктовъ внѣ Петербурга агентовъ, которые приняли бы на себя добровольно трудъ не только привлеченія обществу денежныхъ средствъ, но и розысканіе и указаніе тѣхъ лицъ, кои, удовлетворяя требованіямъ, изложеннымъ въ §§ 4, 6 и 7 устава, имѣютъ полное право на вспомошествованіе и денежное и нравственное со стороны общества.

Вообще цѣль послѣдняго можетъ быть достигнута при условіи широкаго и всесторонняго содѣйствія ему.

Заявленія о желаніи быть членомъ, жертвователемъ или сотрудникомъ общества, денежные пожертвованія, указанія нуждающихся, вообще всѣ свѣдѣнія, могущія быть полезными для общества, должны быть адресуемы въ Петербургъ, на имя Совѣта общества, адресъ котораго петербургскому почтамту извѣстенъ. Члены общества, благодѣтели и сотрудники, для сбора пожертвованій, снабжаются особыми чековыми книжками, а съ тѣми изъ нихъ, которые пожелаютъ быть агентами общества, слѣдовательно, принять на себя указаніе нуждающихся и обслѣдованіе ихъ положенія, Совѣтъ, по полученіи отъ нихъ заявленій, войдетъ въ особыя по этому предмету соглашенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга: **Наставленіе въ Законѣ Божіемъ**—трехгодичный курсъ народнаго училища, послѣдовательно изложенный по новой программѣ, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. Протоіерея П. Смирнова. Цѣна 40 коп. Складъ изданія у книгопродавцевъ наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ въ Москвѣ (Мясницкая, домъ Обидиной).

Продаются книги сочиненія священника Извольскаго «Два слова и 24 поученія» и «Алфавитный Указатель» на неофициальную часть Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 16 лѣтъ ихъ изданія. Цѣна книгамъ: Поученіямъ 30 коп. Указателю 40 коп. Выписывающимъ болѣе десяти экземпляровъ, по 30 коп. за книжку, за пересылку три семикопѣчныхъ почтовыхъ марки.

Складъ книгъ у автора: станція Соколово Муромской желѣзной дороги священнику Дмитрію Ивановичу Извольскому, въ губернскомъ городѣ Владимірѣ въ типографіи Новгородскаго и въ редакціи Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.—Опредѣленія Св. Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Общество попеченія о семействахъ воиновъ гвардіи, петербургскаго военнаго округа и балтійскаго флота, учрежденное въ память Государыни Императрицы Маріи Александровны.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Августа 27-го дня 1883 года.

Губ. гор. Владимірѣ.

Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
1 Сентября № 17. 1883 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

при освященіи церкви въ богадельнѣ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія *), произнесенное въ гор. Вязникахъ Высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ 7 августа 1883 года.

Положеніе вдовствующихъ и сиротствующихъ лицъ ду-

*) Устроенной въ гор. Вязникахъ иждивеніемъ покойнаго члена Св. Синода, протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго.

ховнаго званія нерѣдко бываетъ крайне тяжело и горестно. Служители алтаря Господня, пользуясь во время жизни весьма скудными средствами содержанія, едва достаточными для удовлетворенія жизненнымъ ихъ потребностямъ, по смерти своей, не рѣдко оставляютъ свои семейства совершенно не обеспеченными въ средствахъ содержанія. Трудно и описать, какъ иногда бѣдствуютъ вдовы и сироты, остающіяся послѣ лицъ духовнаго званія. Это глубоко зналъ и понималъ въ Бозѣ почившій, приснопамятный отецъ протоіерей Іоаннъ. Проникнутый христіанскою любовію къ немощнымъ и бѣдствующимъ ближнимъ—особенно своего духовнаго званія, и горячо сочувствовавшій горестному положенію ихъ, онъ возымѣлъ святое намѣреніе на ниспосланныя ему милостію Божіею за его неуспынные и разнообразныя труды средства обезпечить помѣщеніемъ и содержаніемъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько вдовствующихъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія. И вотъ теперь мы видимъ полное осуществленіе его святаго намѣренія. На средства, данныя отцемъ протоіереемъ еще при жизни, устроены помѣстительный, прочный и удобный домъ призрѣнія для вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Назначивъ еще при жизни нѣкоторыя средства на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, онъ не забылъ ихъ и на смертномъ одрѣ, и—завѣщалъ въ пользу ихъ новыя весьма значительныя средства. А, такъ какъ лица, призрѣваемая здѣсь, остались послѣ служителей алтаря Господня, родились и воспитались большею частію подъ сѣнію св. храмовъ, и такъ какъ храмъ Божій долженъ составлять первую потребность и главное утѣшеніе для нихъ; то въ семь домъ призрѣнія на сред-

ства основателя его устроень храмъ, который нынѣ и освященъ благодатию Божіею.

Сотвори, Господи, вѣчную память любвеобильному и многопечительному о нуждахъ бѣдствующихъ ближнихъ, почившему протоіерею Іоанну, и даруй ему обильное причастіе вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ за великое дѣло благотворенія, предпринятое имъ и нынѣ окончательно осуществленное на его средства!

Самое дѣло благотворенія, совершенное въ Бозѣ почившимъ отцемъ протоіереемъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія и достойно подражанія.

Дѣла милосердія, или благотворенія неимущимъ и бѣдствующимъ нашимъ ближнимъ—это долгъ всякаго христіанина. Онѣ составляютъ самое лучшее, самое угодное Господу проявленіе той святой любви къ ближнимъ, заповѣдь о которой вмѣстѣ съ любовью къ Богу есть первая и большая въ Законѣ. Обязанность благотворить понимаетъ и чувствуетъ въ сердцѣ своемъ всякій добрый христіанинъ. Но мы, обыкновенно, оказываемъ благотворенія неимущимъ и бѣдствующимъ—каждому отдѣльно, и притомъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, такъ что они никогда не сознаютъ себя обезпеченными въ содержаніи, и, употребивши на свое содержаніе въ извѣстный день полученныя ими благотворенія, на другой день должны снова идти искать благотворителей и обращаться къ нимъ за милостынею. Понятно, что положеніе неимущихъ и бѣдствующихъ, не смотря на то, что добрые христіане не оставляютъ ихъ своими благотвореніями, бываетъ крайне тяжело. Жизнь ихъ проходитъ въ исканіи благотворителей и хожденіи за милостынею. Они чужды бываютъ самаго возделѣннаго че-

ловѣческаго блага — спокойствія, не имѣютъ времени заняться тѣми трудами, къ которымъ способны, не могутъ исполнять весьма многихъ обязанностей своихъ по отношеніи къ церкви, къ ближнимъ, къ своимъ семействамъ и къ собственной своей душѣ. Вотъ почему въ Бозѣ почившій отецъ протоіерей возымѣлъ святое желаніе и постарался исполнѣть обезпечить средствами содержанія хотя нѣсколько вдовствующихъ и сиротствующихъ духовнаго званія, которымъ, какъ происходящимъ отъ достойныхъ всякаго почтенія служителей алтара Господня, особенно неумѣстно ходить за милостыней. Такой родъ благотворительности, примѣръ которой показалъ въ Бозѣ почившій о. протоіерей, исполнѣть сообразенъ съ заповѣдію Божіею, по которой мы должны любить ближнихъ, какъ самихъ себя, и съ самымъ свойствомъ христіанской любви, которая жаждетъ сдѣлать, сколько возможно, болѣе добра ближнимъ, и достоинъ общаго подражанія. Всякому доброму и сердобольному христіанину, которому Господь посылаетъ обильныя жизненныя средства, слѣдовало бы стремиться къ возможному обезпеченію средствами жизни хотя нѣсколькихъ бѣдствующихъ ближнихъ. Это, скажутъ, возможно только для весьма немногихъ изъ христіанъ. Совершенно справедливо, отвѣтимъ мы; но то, что весьма трудно для одного христіанина, то легко и удобно для многихъ христіанъ. Если бы усердствующіе къ неимущимъ и бѣдствующимъ ближнимъ соединялись между собою и совокупляли свои средства, назначенныя ими на дѣла благотворенія, если бы такимъ образомъ составлялись общества благотворительности, то подобныя общества могли бы обезпечивать средствами содержанія многихъ неимущихъ и бѣдствующихъ лицъ. Примѣры такихъ

обществъ и существуютъ, но преимущественно только въ большихъ и богатыхъ городахъ. Если бы общества благотворительныя проникли и въ малые города и села, то они могли бы принести такую пользу немущимъ и бѣдствующимъ, какой теперь мы и вообразить не можемъ.

Но обратимся къ первому и главному предмету нынѣшняго нашего торжества, — къ храму Божію, нынѣ освященному. Для васъ, призрѣаемыя въ семь домѣ, главнымъ образомъ устроенъ храмъ, освященіе котораго мы нынѣ торжествуемъ. Ходите же въ него всякій разъ, когда будетъ совершаться въ немъ богослуженіе, съ готовностію и духовнымъ веселіемъ. Для васъ, испытавшихъ тяжкія скорби въ жизни и до сихъ поръ носящихъ въ сердцѣ своемъ грусть вдовства и сиротства, должно быть лучшимъ утѣшеніемъ и первымъ наслажденіемъ посѣщать столь близкій къ вамъ храмъ Божій, чтобы здѣсь предстать лицу Божію, исповѣдать предъ Господомъ ваши скорби и нужды, излить предъ Нимъ чувства вѣры, надежды и любви. Стойте и пребывайте въ храмѣ благоговѣнно и внимательно. Помните, что въ храмѣ Господь особенно присутствуетъ своею благодатію, что Онъ взираетъ на васъ, читаетъ въ вашихъ сердцахъ, и бойтесь прогнѣвлять Его въ храмѣ житейскими заботами и думами о чемъ-либо земномъ. У васъ не можетъ и не должно быть столько житейскихъ заботъ, сколько у людей, имѣющихъ свои дома, обязанныхъ житейскими и общественными дѣлами. Поэтому, если кому, то вамъ грѣшно во храмѣ Божіемъ предаваться какимъ-либо земнымъ помышленіямъ и житейскимъ заботамъ, и забывать о Господѣ. Старайтесь во храмѣ со всемъ усердіемъ молиться Господу. Молитва въ храмѣ можетъ быть сильнѣе

и дѣйствительнѣе молитвы домашней. Здѣсь молитва ваша освящается и очищается благодатію Св. Духа, особенно дѣйствующею въ храмѣ. Здѣсь она соединяется съ безкровною жертвою и въ благоуханіи ея возносится на небо. Молитесь, Господу о спасеніи вашемъ, о прощеніи вашихъ грѣховъ, о благодатномъ содѣйствіи вамъ преуспѣвать въ добродѣтеляхъ, о здравіи и спасеніи ближнихъ и о вѣчномъ упокоеніи раба Божія протоіерея Іоанна, устроившаго для васъ домъ призрѣнія и обезпечившаго васъ средствами содержанія.

Надѣмся, что и обитатели града сего отнесутся съ сочувственною радостію къ устройству и освященію храма сего, въ которомъ будутъ возноситься молитвы о мирѣ всего міра и о благосостояніи града сего; будетъ приноситься безкровная жертва о здравіи и спасеніи какъ всѣхъ православныхъ христіанъ, такъ и въ частности здѣшнихъ гражданъ. И да не оставятъ они своимъ усердіемъ и попеченіемъ вмѣстѣ съ другими градскими храмами и сего малаго храма Божія! Аминь.

Рождественская Вязниковская богадѣльня и освященіе въ ней храма.

Въ числѣ многихъ, въ недавнее послѣднее время почившихъ высокихъ лицъ нашей Церкви и нашего Отечества, Владимірская Епархія съ особымъ чувствомъ и правомъ оплакала смерть приснопамятнаго о. Протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, своего земляка, скончавшагося 10-го октября прошлаго 1882 года. Въ немъ, какъ писало намъ, по случаю смерти его, одно солидно служащее въ

Св. Синодѣ лицо, если все бѣлое духовенство наше лишилось въ своихъ нуждахъ опытнѣйшаго ходатая, то Владимірское — любвеобильнѣйшаго, во всякомъ добромъ дѣлѣ, руководителя и пособника. При всей своей многосложной и многотрудной службѣ Іоаннъ Васильевичъ находилъ возможность бывать на нѣсколько дней и на своей родинѣ. Отдохнуть, и, такъ сказать, по дѣтски хотѣлось ему подумать и почувствовать здѣсь. Но разныя представленія, просьбы законныя и незаконныя, лѣзущая всегда къ нему бѣднота стѣсняли его и на родинѣ. И онъ порадуется, бывало, на хорошее житіе однихъ своихъ земляковъ, глубоко погорюетъ съ бѣднымъ житіемъ другихъ, и поможетъ имъ, укоритъ неразумнаго, могущаго быть благоразумнымъ, пожуритъ забывшагося, погрозится крѣпко на сутягу и нетрезваго, а поѣдетъ, какъ и пріѣхалъ, не высящимся какимъ либо лицомъ, а простѣйшимъ землякомъ, все знающимъ и помнящимъ, *нашимъ* Іоанномъ Васильевичемъ.

И при кончинѣ своей, среди многочисленныхъ, какъ оказывается, благодѣяній разнымъ лицамъ, мѣстамъ и учрежденіямъ, и духовнаго и свѣтскаго вѣдомства намъ землякамъ Іоаннъ Васильевичъ оказалъ особую любовь и память. Учредивши четыре стипендіи въ нашемъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ и еще вторую *) при нашей духовной Семинаріи, онъ закрѣпилъ пожертвованіемъ 30,000 руб. существованіе на вѣчное время основанной имъ въ Вязникахъ въ 1869 году богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

*) Съ основанія нашего женскаго Училища (1865 г.) и до 1883 г. Училище получало магистерскій окладъ покойнаго (100 р. 10 к.), а въ Семинаріи первая стипендія учреждена имъ въ 1869 году.

Въ ноябрѣ 1868 г. о. Іоаннъ Васильевичъ писалъ мѣстному Преосвященному, что онъ предположилъ учредить въ гор. Вязникахъ, близъ своей родины (пог. Богоявленскій, въ 17 верстахъ отъ Вязниковъ), богадѣльню для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Первыя предположенія учредителя были слѣдующія: 1) купить на его средства въ гор. Вязникахъ домъ; 2) купчую совершить на имя Владимірскаго духовнаго Попечительства; 3) на первый разъ дать пріютъ для 10—12 лицъ вдовъ и сиротъ; 4) до опредѣленія въ Училище, или до 10 л. возраста при матеряхъ жить и дѣтямъ мужескаго пола; 5) содержаніе призрѣваемыхъ, до времени, должно быть отъ ихъ собственныхъ трудовъ, при пособіи Попечительства, — но отопленіе дома, освѣщеніе и ремонтъ на средства учредителя, которымъ тогда же на покушку дома было дано 5,000 руб. Домъ былъ купленъ на большой Благовѣщенской, гор. Вязниковъ, улицѣ, надлежащимъ образомъ онъ приспособленъ для цѣли призрѣнія. Богадѣльня открыта, и въ 1871 году учредителемъ на содержаніе ея отпущено еще 4,000 руб. На первый разъ въ богадѣльнѣ получили пріютъ 13 человекъ; но уже въ 1873 г. призрѣваемыхъ стало 28, богадѣльня въ тогдашнемъ ея видѣ стала тѣсна, и такъ какъ вначалѣ купленъ былъ для нея домъ деревянный, съ теченіемъ времени требовавшій большаго ремонта, то учредитель задумалъ построить на мѣстѣ стараго и тѣснаго дома новый каменный, при чемъ, чтобы имѣть просторъ для постройки каменнаго обширнаго дома, и обезпечить его усадьбой, купленъ былъ сосѣдній съ богадѣльней домъ, и по сломкѣ постепенно того и другаго дома, въ 1881 г., когда въ богадѣльнѣ жило уже 34 чело-

вѣка, приступлено было къ постройкѣ новаго каменнаго дома, на что въ томъ же году отпущено учредителемъ 5,000 руб. и въ 1882 г. 3,000 р.; къ нимъ прибавились еще деньги, вырученныя по продажѣ прежде бывшихъ домовъ. Постройка для богадѣльни новаго каменнаго дома Епархіальнымъ Начальствомъ была поручена особому Комитету, составленному изъ постоянно трудившагося по учрежденію и устройству богадѣльни, со времени основанія ея, Вязниковскаго о. протоіерея Ф. И. Лаврова, имѣвшаго особое довѣріе отъ учредителя, и игумена Вязниковскаго монастыря о. Германа съ священникомъ М. Нарбековымъ. Комитетъ видимо энергически и толково велъ постройку. Въ 1882 году было готово двухъ-этажное зданіе для богадѣльни въ 8 саж. длины, по улицѣ, и въ 11 саж. ширины, въ которомъ для помѣщенія призрѣваемыхъ, при значительно обширномъ корридорѣ, устроено 9 простѣрныхъ, высокихъ и свѣтлыхъ комнатъ и особая кухня. Сверхъ того, здѣсь же—въ верхнемъ этажѣ, особымъ попеченіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Θεогноста, согласно извѣстной ему мысли теперь уже покойнаго учредителя богадѣльни, устроена и домовая церковь въ честь святаго Іоанна Златоустаго, Которому учредитель былъ тезоименитъ. Въ общемъ и въ частности въ настоящемъ своемъ видѣ Рождественская Вязниковская богадѣльня представляетъ собою одно изъ лучшихъ въ Вязникахъ зданій и своей цѣли отвѣчаетъ какъ нельзя болѣе. Жаль, что Господь не судилъ учредителю богадѣльни дожить до такого обширнаго и основательнаго устройства его благаго дѣла, къ которому онъ прилагалъ свои заботы и средства въ теченіе 14 лѣтъ. Но и по смерти своего учредителя

богадѣльня не осталась безъ его попеченія, такъ какъ на содержаніе ея имъ завѣщанъ на вѣчное время капиталъ въ 30,000 руб., и сверхъ сего его душеприкащикомъ С.-Петербургскимъ о. протоіереемъ Л. А. Павловскимъ выслано въ богадѣльню: 1000 руб. на церковный иконостасъ, въ 3-хъ экземплярахъ богатая ризница и другія св. одежды, а также серебро-позлащенная высокой работы священная утварь.

Открытіе богадѣльни въ новомъ зданіи и освященіе въ ней церкви происходило 7 августа и совершено было Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ Θεогностомъ, нарочито отправлявшимся для сего въ Вязники, не смотря на крайне неудобное для поѣздки туда по желѣзной дорогѣ изъ Владиміра ночное время. Въ 4 часу утра Архипастырь прибылъ въ Вязники съ каѳедральнымъ о. протоіереемъ М. И. Жудро, протоіереемъ А. И. Сервицкимъ и съ небольшимъ количествомъ пѣвчихъ. Кто сумѣлъ, успѣлъ отдохнуть до времени службы,—намъ же, по бѣглому осмотру богадѣльни, захотѣлось пройти по городу, и — недаромъ. 7 числа—въ Воскресенье—въ Вязникахъ базарный день; не диво было увидѣть на базарѣ рыбу, которая въ р. Клязьмѣ при Вязникахъ обыкновенно успѣшно ловится, — но стало для нашего времени въ своемъ родѣ дивомъ, когда, прошедши всѣ базарные ряды, мы не увидали на базарѣ ни одной рыбки. Дѣло объяснилось тѣмъ, что теперь Успенскій постъ и рыбу на базарѣ не продаютъ. Добронравные, подумалось намъ, Вязники, хотя и не хорошо въ нихъ то, что держать базары по воскреснымъ днямъ. Но всѣ Вязники или Вязниковцы сказались уже вполне свѣтлымъ утромъ, когда наступило время богослуженія Владыки. Отъ

Благовѣщенскаго монастыря, въ которомъ Владыка имѣлъ пребываніе, и до зданія богадѣльни, въ которой имѣли совершиться освященіе храма и за тѣмъ Литургія, все пространство большой Благовѣщенской улицы было усѣяно народомъ, поистинѣ благоговѣйно ожидавшимъ приѣзда Владыки въ богадѣльню, а въ самой богадѣльнѣ, не только церковь, но и каждое мало мальски удобное мѣстечко, были заняты молящимися. Освященіе храма имѣло ту особую торжественность, что св. мощи были поставлены въ соборѣ и за ними въ соборъ и съ ними изъ собора съ крестнымъ ходомъ шествовалъ самъ Архипастырь, на котораго Вязниковцы, выражаясь ихъ словами, «со слезами наглядѣлись». За Литургіей, во все продолженіе которой масса народа, не могущая вмѣститься въ богадѣльнѣ, стояла на улицѣ, была прочитана заупокойная эктенія о приснопамятномъ рабѣ Божіемъ протоіерѣѣ Іоаниѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ сказано было слово *); въ концѣ Литургіи была совершена литія о покойномъ учредителѣ богадѣльни.

Послѣ обѣда, который былъ у постояннаго строителя и устроителя богадѣльни о. Ф. И. Лаврова, Высокопреосвященный Владыка осматривалъ старый и новый богатѣйшіе Вязниковскіе соборы, и во всѣхъ подробностяхъ богадѣльню и уже въ 5 часу дня возвратился въ Благовѣщенскій монастырь, въ которомъ въ 6 часовъ предстояло продолжительное служеніе всеобщаго бдѣнія къ имѣющему на утро совершиться новому освященію въ монастырѣ храма.

Въ настоящее время для богадѣльни попечительствомъ составленъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ осо-

*) Слово это помѣщено выше.

бый уставъ, которымъ число призраваемыхъ въ богадѣльнѣ положено 50 человекъ и опредѣляется какъ внѣшняя, такъ и внутренняя жизнь богадѣльни.

С—кій.

Нѣкоторыя свѣденія о бывшемъ Смотрителѣ Шуйскаго духовнаго Училища Иванѣ Петровичѣ Чуриловскомъ.

Болѣе полугодъ прошло, какъ бездыханный прахъ Ивана Петровича Чуриловскаго покоится въ могилѣ. Непоколебимое и благодушное самоотверженіе, которымъ ознаменована была жизнь дорогаго наставника и добраго начальника духовно-учебныхъ заведеній, заставляеть желать, чтобы безслѣдно исчезъ этотъ скромный и невидный труженникъ науки съ лица земли. Крѣпко утвердившійся духовный союзъ съ примѣрнымъ педагогомъ и воспитателемъ благотворно и незабвенно существуетъ въ душахъ воспитанниковъ усопшаго. Чувствуется, что струны сердца напрягаются и звучать признательностію и любовію къ переселившемуся въ вѣчность Ивану Петровичу (иначе и не звали его въ Училищѣ). Такъ и представляется мудрая опытность усопшаго при исполненіи своихъ обязанностей, пріятно и назидательно рисуется въ воображеніи и нравственное его величіе. Вотъ что и обязываетъ насъ передать нѣкоторыя свѣденія о жизни усопшаго на память потомства.

Иванъ Петровичъ Чуриловскій родился въ октябрѣ 1803 года,—былъ онъ сынъ священника, владимірскаго уѣзда, села Чурилова. Окончивъ курсъ ученія во Владимірской духовной Семинаріи 15 іюля 1824 года, студентъ Чуриловскій опредѣленъ былъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Владимір-

скаго дух. Училища на Греческій языкъ, церковный уставъ, пѣніе, Русскую и Славянскую грамматики; въ августѣ 1831 года переведенъ въ инспектора Переславскаго дух. Училища, гдѣ въ высшемъ отдѣленіи былъ и учителемъ Латинскаго языка, Географіи и Ариѳметики; здѣсь же исправлялъ должность Смотрителя въ 1850—51 годахъ; отсюда перемѣщенъ былъ на штатную смотрительскую вакансію въ Шуйское дух. Училище, въ которомъ состоялъ также и учителемъ. Около 50 лѣтъ И. П—чь ревностно и неуклонно шелъ по тому пути, на который сталъ одинъ разъ навсегда; наконецъ и этотъ энергическій труженникъ науки въ преклонныхъ лѣтахъ, истощенный душевными и тѣлесными силами, принужденъ былъ удалиться на покой. *) Пишущему сіи строки покойный сталъ извѣстенъ съ 1842 года, по случаю перемѣщенія моего изъ Владимірскаго Училища въ Переславское. Въ то время И. П—чь былъ инспекторомъ Училища, но вполнѣ начальствовалъ надъ нимъ. Смотрителемъ только номинально числился тогда Протоіерей Ѳ. В. Т. Живо помнится тотъ случай, когда мы вмѣстѣ съ отцомъ—бѣднымъ и робкимъ причетникомъ предстали предъ величественнымъ и повидимому строгимъ инспекторомъ, который былъ неограниченною силою Училища; рѣчь начальника была громкая, распоряженія положительныя, противъ нихъ противорѣчія были и немислимы; но сейчасъ же въ этой солидной личности замѣтно было искреннее участіе съ доброжелательствомъ. Важное ли дѣло, что какой-то ученикъ 12-ти лѣтъ перемѣщается въ другое Училище? Но сколько вниманія и здѣсь было сказано заботливымъ инспекторомъ; онъ указалъ квартиру новому ученику совмѣстно съ первыми учениками высшаго и нисшаго отдѣленій далъ наставле-

*) Онъ уволенъ былъ отъ службы въ слѣдствіе ревизіи 1875 года.

не, какъ долженъ ученикъ вести себя въ квартирѣ и классѣ, общалъ свое особенное вниманіе при новомъ моемъ положеніи; такъ и видно было, что главнымъ попеченіемъ этого начальника было направлять ввѣренныхъ ему чадъ на путь истины. Вообще въ отношеніяхъ къ воспитанникамъ И. П—чь готовъ былъ всегда на всевозможное участіе. Занимаясь своимъ дѣломъ съ особеннымъ усердіемъ И. П—чь, какъ неутомимый любитель своихъ обязанностей, не увлекался другими предметами, не имѣющими отношенія къ служебному его поприщу. Онъ весь погруженъ былъ въ примѣрное исполненіе начальнической и учительской должностей. И П—чь умѣлъ предупреждать дурныя склонности учениковъ, руководствовалъ ихъ къ развитію полезныхъ качествъ болѣе разумными убѣжденіями, нежели пассивною покорностію, училъ и поощрялъ дѣлать добро изъ любви къ добру; у этого благоразумнаго распорядителя учениками и во взглядѣ, и въ словѣ была какая-то нравственная сила, непреодолимо дѣйствовавшая на искушаемыхъ чѣмъ-либо непозволительнымъ; его, по обычаю тогдашняго времени, боялись, благоговѣйно уважали, но и сердечно любили. Правда, что исправный и точный во всемъ И. П—чь казался иногда вспыльчивымъ, сыналъ на неисправныхъ укору и угрозы, не терпѣлъ хитрыхъ извитій и заирательствъ, приводилъ къ сознанію провинившихся учениковъ, считалъ признаніе половиною исправленія, и по добротѣ своей часто прощаль раскаявающихся, чѣмъ и исправлялъ проступки лучше всѣхъ наказаній. Безпристрастная правдивость и неподкупная честность — неотъемлемыя, всегдашнія достоинства И. П. Чуриловскаго. Уповая на Всецедраго и постоянно пламенѣя къ совершенствамъ нравственнымъ, онъ во всемъ соблюдалъ строгую умѣренность, не рѣшаясь принять постриженія монашескаго, онъ довольствовался монашескою пищею

изъ братской трапезы Данилова монастыря, въ которомъ и жилъ, былъ строгъ къ самому себѣ и цѣломудренъ въ полной мѣрѣ. Какъ наставникъ зналъ свои предметы основательно, въ особенномъ совершенствѣ усвоенъ имъ былъ Латинскій языкъ, такъ что И. П.—чъ могъ говорить свободно по Латынѣ. Отъ учениковъ требовалось болѣе всего знать Латинскій языкъ, знаніе это высоко цѣнилось. Переводъ изъ Корнелія Непота и изъ другихъ книгъ съ хитрыми синтаксическими правилами требовался всесторонне отчетливый. Всѣ классическія и домашнія упражненія прочитывались учителемъ и тщательно оцѣнивались. Эта практика, при тогдашнемъ зазубриваніи уроковъ, была очень полезна. Внимателенъ былъ И. П.—чъ и къ прочимъ преподаваемымъ имъ предметамъ, —географическія карточки ученики сами чертили и представляли учителю, что не мало способствовало знанію Географіи, слабымъ ученикамъ дозволялось сокращенно учить Географію, Ариѳметика преподавалась также разумно и усердно. Плохо умѣющіе писать должны были на квартирахъ выписывать буквы на особыхъ тетрадяхъ и представлять учителю. Все это имѣло благодѣтельныя послѣдствія при вниманіи И. П.—ча.

Объ Иванѣ Петровичѣ всякій зналъ, что никакихъ приношеній предлагать ему не возможно; не смотря на то, что скудный окладъ жалованья въ то время заставлялъ смотреть на подарки начальникамъ и учителямъ безупречно, нестяжательный И. П.—чъ ничѣмъ не интересовался, а старался воздавать всякому ученику должное, соотвѣтственно справедливому своему взгляду. Долгъ службы больше всего вліялъ на него и впечатлѣвался глубоко въ сердце И. П. Чуриловскаго. Онъ надолго удерживалъ въ памяти все, что касалось его обязанностей и отношеній къ ученикамъ: одинъ наставникъ рассказывалъ, что являсь къ И. П.—чу, сдѣлавшись

уже учителемъ, услышалъ отъ него, что Смотритель И. П—чь не забылъ, какъ этотъ учитель удовлетворительно отвѣчалъ ему на вопросы при вступленіи въ первый классъ Училища ученикомъ, что онъ хорошо прочиталъ данное въ книгѣ для чтенія, и что именно было имъ читано. За слабыхъ учениковъ были недѣйствительны всѣ ходатайства важныхъ лицъ предъ И. П—чемъ. Его просилъ однажды заслуженный наставникъ Семинаріи за своего племянника, не лѣзя ли перевести его въ Реторику? Данъ былъ отвѣтъ, что это—грѣхъ, вопіющій на небо. У Даниловскаго казначея, управляющаго монастыремъ, принявшаго монашество послѣ вдовства, было два сына, обучающихся у И. П—ча: они оба были исключены изъ Училища, за что и пришлось И. П—чу оставить монастырь, въ которомъ онъ спокойно обиталъ и переселиться на квартиру, что въ Переславлѣ довольно затруднительно. Сотоварищъ—учитель высшаго же отдѣленія—другъ И. П—ча имѣлъ сына, который отлично учился, но былъ вторымъ по списку; первымъ ученикомъ остался онъ уже тогда, когда конкурентъ его выбылъ въ другую Епархію вмѣстѣ съ отцомъ своимъ—бѣднѣйшимъ діаконъ. Довольно этого сказаннаго; видно, что свойства И. П—ча были таковы, какія встрѣчаются не во всякомъ начальникѣ. Честь покойному за то, что при немъ Переславское Училище было лучшимъ изъ всѣхъ училищъ Владимірской Епархіи, ревностною справедливостію и неутомимымъ вниманіемъ къ ученикамъ достигалъ онъ этой достойной похвалы. И. П—чь былъ человекъ съ добрымъ сердцемъ, онъ снисходительно извинялъ разныя дѣтскія шалости учениковъ, рѣдко употреблялъ для наказанія розги, за табакокурение и за карты тѣлесно наказывалъ виновныхъ, но не жестоко. Даже и смотрителю—Сахарову, заступившему Тихонравова, препятствовалъ нещадно съчь учениковъ, предваряя его распо-

ряженія своимъ легкимъ наказаніемъ. Находясь на служебномъ поприщѣ, покойный часто удостоивался благодарностей отъ высшаго Начальства. 30 декабря 1833 года объявлена ему благодарность Академическаго Правленія послѣ ревизіи; въ 1834 году—отъ Правленія Семинаріи; въ 1844 году назначено квартирное пособіе—28 руб. За долговременную и ревностную службу И. П.—чѣ награжденъ былъ *орденомъ св. Анны 3-й степени*. Но самая лучшая теперь награда для усопшаго та, что изъ подъ его руководства вышло не мало дѣльныхъ, умныхъ и счастливыхъ своею карьерою учениковъ, которые возсылаютъ усердныя молитвы къ Богу духовъ о душѣ преставльшагося. Въ послѣдніе годы смотрительства и учительства И. П.—ча въ Шуйскомъ духовномъ Училищѣ, гдѣ онъ болѣе десяти лѣтъ подвизался, по обычаю своему энергично во благо обучающихся дѣтей духовенства, дорогія силы душевныя и тѣлесныя у достопо-чтеннаго Чуриловскаго начали ослабѣвать. Но за всѣ труды учебныя и воспитательныя долговременно и отлично имъ исполняемые достойно почитаемаго И. П.—ча если и по суду человѣческому заслужилъ добрую память, тѣмъ болѣе судъ Божій, вѣрный и нелицепріятный, за честную и многоплодную дѣятельность, безъ сомнѣнія, не лишитъ его вѣчнаго успокоенія съ праведно скончавшимися. Уповаемъ, что усопшій пребываетъ теперь въ нестарѣемой жизни, и вмѣстѣ съ угодившими Богу радуется о Спасителѣ Христѣ. Желательно бы знать о послѣднихъ годахъ и дняхъ приснопамятной его жизни на землѣ.

Священникъ А. Покровскій.

Объяснительная замѣтка о хозяйственной части во Владимірской духовной Семинаріи.

Необыкновенно трудна, отвѣтственна и горька стала служба въ духовныхъ семинаріяхъ.

Стоить въ особенности поговорить о финансовой сторонѣ духовно-учебнаго, и въ частности семинарскаго быта. Это поистинѣ самая прискорбная по нынѣшнему времени, и можно сказать—самая убійственная сторона для семинарскихъ начальниковъ. Здѣсь источникъ самыхъ многочисленныхъ и притомъ постоянныхъ для нихъ непріятностей, парализующихъ ихъ служебную дѣятельность, отнимающихъ у нихъ спокойствіе и сосредоточенность духа, столь необходимые для радѣнія собственно объ учебномъ—наиважнѣйшемъ дѣлѣ, и подрывающихъ нормальныя къ нимъ отношенія воспитываемыхъ и учащихся подъ ихъ руководствомъ духовныхъ юношей. Такъ-вотъ и желалось-бы разъяснить и показать, такими-ли богатствами располагаютъ начальники духовно-учебныхъ заведеній, какъ можетъ быть многимъ представляется, и такъ ли въ семинаріяхъ все плохо и недостаточно, чтобы были законные поводы предъявлять къ начальствующимъ лицамъ разныя строгія претензіи и ревизорскія требованія, и бросать въ нихъ разными подозрѣніями и порицаніями. Для примѣра поведемъ рѣчь о хорошо знакомой намъ и родной нашей Владимірской Семинаріи.

Скажемъ прежде всего, опираясь на непререкаемые официальные документы и на глазахъ у всѣхъ находящіеся факты, о *средствахъ по сод. ржанію семинарскихъ зданій*, и посмотримъ, до какой степени возможно на эти средства поддерживать ихъ въ мало-мальски приличномъ и удобномъ видѣ.

На зданія нашей Владимірской Семинаріи ассигнуется съ 1882-го года *семь тысячъ рублей серебромъ* въ годъ. Какая громадная сумма,—иной можетъ быть подумаетъ! Но *вопервыхъ* изъ этой суммы около четырехъ тысячъ рублей идетъ *на отопленіе*; ибо въ нашихъ жилыхъ семинарскихъ зданіяхъ существуетъ до 70-ти голландскихъ печей, да въ учебномъ корпусѣ—четыре громадныя духовыя печи, сверхъ сего

баня, топимая черезъ десять дней для 200 учениковъ и для служащихъ лицъ съ прислугой, есть еще кухонныя и хлѣбныя печи съ ежедневной топкой и кромѣ сего девять очаговъ или плитъ. Для такой многообразной топки въ прошедшемъ, напр., 1882-мъ году употреблено 764 сажени дровъ разнаго произрастенія на сумму 3680 р. 50 к. *Во вторыхъ* изъ этой же семитысячной суммы отдѣляется потребная сумма на *освѣщеніе*, которая колеблется между 400 и 500 слишкомъ рублей, судя потому, какія цѣны установятся на торгахъ на сальныя свѣчи и на керосинъ, и сколько придется употребить ламповыхъ стеколъ, лампочекъ, горѣлокъ, фитилей и проч., и сколько потребуется на починку всего этого матеріала. Въ прошедшемъ, напр., 1882-мъ году сальныхъ свѣчъ сожжено (въ буфетной, въ кухняхъ, въ канцеляріи и проч.) всего 3 пуда 20 ф. на сумму 22 руб. 56³/₄ к., керосину израсходовано 161 п. 25 ф. на 348 р. 54 к., на освѣтительные приборы и починку ихъ 33 р. 24 к. Всего же на освѣщеніе пошло 404 р. 34³/₄ к. *Въ третьихъ* изъ той же семитысячной суммы удовлетворяется жалованьемъ *прислуги*. Таковой прислуги держится при Семинаріи среднимъ числомъ отъ 22-хъ до 27-ми человекъ, съ жалованьемъ отъ 60-ти до 100 руб. въ годъ. На эту потребность въ прошедшемъ 1882-мъ году употреблено 1509 рублей. *Въ четвертыхъ* изъ той же семитысячной суммы платится: а) за чистку ретиральныхъ мѣсть, б) за очистку дымовыхъ трубъ и топку духовыхъ печей, в) за наблюденіе въ исправности водопровода, г) въ Городскую Управу за пользованіе водою изъ городского водопровода, д) за содержаніе конюшни, е) за вставку стеколъ, за обмазку зимнихъ рамъ, за набивку погребовъ льдомъ, за метлы, лопаты, шайки и вѣники, соляные кули и наконецъ ж) истрачивается нѣкоторая сумма на такъ называемые расходы по мелочамъ въ теченіе года *). На торгахъ въ прошедшемъ году цѣны состоялись: за чистку

*) Сюда относятся напр., такого рода расходы: куплено рѣшето, куплено веревкѣ для блоковъ, плашекъ для аллюминаціонныхъ дней, мази для лошадиныхъ копытъ, карболовой кислоты для ретираль, смолы для заливки бочекъ, рыбьяго жиру для мази машиннаго ремня и проч.

ретирадъ—400 руб., топку печей и чистку трубъ—136 руб., за содержаніе водопровода—200 руб., конюшни—227 р. 87 к., въ городскую управу заплачено за воду 150 р., за вставку стеколъ и прочіе предметы подъ буквою е 330 р. 2 к., по мелочамъ въ теченіи года—55 руб.,—а всего по четвертой статьѣ оказалось неизбѣжнымъ истратить 1499 р. 24 к. Вычтя расходы по всѣмъ исчисленнымъ четыремъ статьямъ изъ общей семитысячной суммы, отпускаемой на содержаніе семинарскихъ зданій, не только не получаемъ *ничего* собственно на это содержаніе, т. е. *на ремонтъ дома съ его вещами*, но получаемъ еще дефицитъ въ 93 р. 8³/₄ к. А между-тѣмъ эта пятая статья, т. е. ремонтъ зданій, объ расходахъ по которой мы еще ничего не сказали, есть самая показная и доступная для наблюденій посторонней и посѣщающей семинарію публики, и слѣдовательно самая щекотливая и отвѣтственная для Начальства. Никому нѣтъ дѣла до того, сколько семинарія платитъ дровяникамъ, ретирадчикамъ, трубочистамъ, истопникамъ, водопроводчикамъ и прочей братіи, и въ особенности никому нѣтъ дѣла до семинарскихъ метель, лопать, шаекъ, вѣшниковъ и тому подобныхъ пустяковъ, хотя и за нихъ платятся деньги; а всякой посмотреть и скажетъ: «а почему кровли на семинарскихъ зданіяхъ выцвѣли и ржавѣютъ? почему облупилась штукатурка на зданіяхъ? Почему не красива и стара ученическая мебель? Почему расщелялись и облупились полы? Почему грязновата и не свѣжа окраска семинарскихъ стѣнъ и потолковъ?» и проч. и проч... Всякій-ли повѣритъ и посочувствуетъ Начальству, если оно скажетъ: «все это потому, что денегъ въ семинарской кассѣ нѣтъ»? А между тѣмъ—какъ никакъ, а надо же ежегодно ремонтировать громадныя семинарскія зданія съ ихъ многочисленными внутренними и внѣшними принадлежностями и вещами. Кромѣ только-что поименованныхъ исправленій и работъ, на которыя, если производить ихъ капитально, всякій разъ оказывается нужда испрашивать изъ Петербурга особыхъ суммъ сверхъ смѣты, неотложно настоятъ каждый годъ по дому такія совершенно невидныя и невзрачныя работы и издержки,

которыя, какъ говорится, хоть тресни, а дѣлай изъ однихъ смѣтныхъ суммъ. Въ продолженіи напр. 1882-го года такихъ работъ и издержекъ произведено числомъ двадцать три, на сумму 841 р. 19 коп. Для знакомства съ ихъ характеромъ укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы не утомлять вниманія подробнымъ перечнемъ. Приобрѣтенъ, напр., по распоряженію Управы, водомѣръ для вѣтви, проведенной въ зданія Семинаріи изъ городского водопровода за 64 р., исправлены по мѣстамъ желѣзныя кровли на жиломъ и классномъ корпусахъ и оградѣ за 23 р. 50 к., сдѣлано тридцать табуретовъ для занятыхъ комнатъ воспитанниковъ за 7 р. 50 к., куплено краснаго кирпича и изразца для разныхъ подѣлокъ на 24 р. 80 к., перемѣнены свинцовыя водопроводныя трубы въ банѣ и кухнѣ за 33 р. 39 к., забрано разнаго желѣзнаго и чугуннаго матеріала изъ лавки Кузнецова на 174 р. 49 к., за плотничныя работы по зданіямъ уплачено 83 р. 45 к., произведена починка жестяной посуды и пайка мѣдной на 18 р. 60 к., углубленъ при банѣ колодезь для стока мыльной воды съ постановкой деревяннаго сруба—за 55 руб., окрашено 25 столовъ въ занятыхъ комнатахъ воспитанниковъ за 31 р. 25 коп. и проч. Такимъ образомъ оказывается, что ассигнуемая семитысячная сумма кое-какъ достаточна лишь на удовлетвореніе только четырехъ статей по дому, и то съ дефицитомъ около ста рублей. Затѣмъ восемь сотъ съ половиною, а иногда и болѣе, нужно изобрѣтать *домашними* мѣрами. Какъ же начальство справляется съ этимъ затрудненіемъ, — удивится читатель? А вотъ какъ: продаетъ ветхое и ненужное семинарское имущество, отдаетъ въ банкъ на текущій счетъ свободныя семинарскія суммы для приращенія процентами, надѣется на помощь почетнаго блюстителя и наконецъ прибѣгаетъ къ вынужденной мѣрѣ—переносить платежи подрядчикамъ за послѣдніе мѣсяцы года къ началу слѣдующаго года *). Спасибо еще, что подрядчики не беспокоятъ жа-

*) Такъ напр. въ 1882 году уплачено 687 р. 62 к. за издержки по дому, произведенныя въ 1881-мъ году; а въ этомъ послѣднемъ году не заплачено потому, что приходилось расплачиваться за 1880 годъ и т. д.

лобами въ судъ и покрываютъ семинарскую бѣдность своимъ долготерпѣніемъ. Но и прочія домашнія мѣры не отличаются, какъ всякій можетъ замѣтить, прочностію и подвержены всякимъ случайностямъ. Ветоши можетъ накопиться для продажи то больше, то меньше, и даже вовсе ея не быть. почетнаго блюстителя нельзя обязать доставлять свои пожертвованія къ извѣстному и опредѣленному сроку, а тѣмъ болѣе усиливать свои пожертвованія съ увеличеніемъ семинарскихъ нуждъ. Равнымъ образомъ нельзя поручиться, чтобы положенныя въ банкъ на текущій счетъ свободныя семинарскія суммы не пришлось выбрать раньшежелаемаго срока, при чемъ, разумѣется, и часть процентныхъ барышей для Семинаріи пропадаетъ. А это нынче то и дѣло случается; потому-что по усиленнымъ просьбамъ нѣкоторыхъ Училищъ приходится весьма рано отсылать имъ ассигнуемыя изъ Хозяйственнаго Управленія деньги, ибо духовенство училищныхъ округовъ, задолжавши Хозяйственному Управленію на устройство новыхъ зданій училищныхъ, неаккуратно и медленно доставляютъ училищамъ свои долги, ежегодно расчисляемые Хозяйственнымъ Управленіемъ въ зачетъ смѣтныхъ училищныхъ суммъ. Притомъ цѣны на всѣ хозяйственные расходы и работы то и дѣло повышаются; отпускъ же суммъ, для Семинаріи ассигнуемыхъ, отнюдь не согласуется съ этимъ повышеніемъ, и отъ него нисколько не зависитъ. Такъ напр. за воду изъ городского водопровода Владимірской Семинаріи ассигновалось до послѣдняго времени 150 р. въ годъ; а когда, по распоряженію Управы, поставленъ въ Семинарскомъ корпусѣ водомѣръ съ платою по $\frac{1}{8}$ к. за ведро,—пришлось платить до 225 рублей. Ходатайство семинарскаго Правленія по сему поводу въ Хозяйственное Управленіе объ увеличеніи ассигновки на воду, еще неизвѣстно, какой будетъ имѣть результатъ. И получается вообще такого рода положеніе для начальствующаго хозяина Семинаріи, что съ приближеніемъ времени торговъ на подряды для Семинаріи—у него, какъ говорится, сердце не на мѣстѣ, а въ продолженіи года ему приходится огорчаться, какъ какимъ нибудь несчастіемъ, всякимъ раз-

битымъ стекломъ, всякой поломанной или пропавшей вещью, всякимъ вообще непредвидѣннымъ расходомъ. Высшая мечта его—какъ бы мало-мальски прилично свести къ году концы съ концами; а о томъ, чтобы держать Семинарію въ комфортабельномъ, свѣжемъ и выхоленномъ, какъ говорится, видѣ—и думать нечего.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О народныхъ духовно историческихъ чтеніяхъ, бывшихъ при фабрикѣ Товарищества Шуйской мануфактуры въ сельцѣ Горкахъ, ковровскаго уѣзда.

Народныя духовно-историческія чтенія (разумѣется бесплатныя) при фабрикѣ, въ сельцѣ Горкахъ въ первый разъ были открыты въ февралѣ мѣсяцѣ 1882 г. по иниціативѣ священника села Хозникова о. Николая Холуйскаго, который и просилъ директоровъ Товарищества И. Л. Треумова и П. Т. Шорыгина,—о помѣщеніи для народныхъ чтеній, о приобрѣтеніи волшебнаго фонаря и картинъ для него и вообще объ устройствѣ всего, что для этого дѣла нужно. Гг. Треумовъ и Шорыгинъ отнесли къ предложенію и просьбѣ о. Николая и вообще къ этому дѣлу сочувственно, отвели для чтенія большое, удобное и приличное своему назначенію, помѣщеніе въ фабричной ткацкой конторѣ, а также предложили волшебный фонарь и нѣсколько картинъ, и такимъ образомъ о. Николай началъ свои чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 5½ до 8, а иногда до 9-ти часовъ вечера; начиналъ обыкновенно молитвою Господу Богу, разъясненіемъ воскреснаго или праздничнаго евангелія, читалъ статьи изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ, изъ житія св. отецъ и изъ прочихъ духовныхъ книгъ; нѣчто прочитывалъ и изъ отечественной исторіи, и по этому подбору были показываемы картины при волшебномъ фонарѣ. Съ февраля до Пасхи 1882 г. чтеній было всего только пять;

въ первыя изъ нихъ слушателей присутствовало сравнительно мало—отъ 150 до 200 человѣкъ; но затѣмъ, въ особенности въ воскресные дни великаго поста, стеченіе слушателей доходило до 400 человѣкъ. Затѣмъ съ ноября мѣсяца 1882 г. чтенія были возобновлены съ большимъ усердіемъ и стараніемъ со стороны священника о. Николая Холуйскаго, и продолжались до вербнаго Воскресенія 1883 г. Кромѣ чтенія во время показыванія картинъ мальчишки Хозниковской Школы пѣли разные піесы и гимны, и вообще дѣло это во время послѣдней зимы поставлено было очень хорошо—благодаря тому, что директоръ г. Треумовъ не жалѣлъ никакихъ средствъ для его развитія, а также благодаря старанію и способностямъ о. Николая, который одинъ какъ прошлый годъ такъ и этотъ старался воодушевить слушателей своимъ простымъ, но весьма внушительнымъ и понятнымъ слогомъ рѣчи. И дѣйствительно труды его, заботы и старанія по этому благому дѣлу дали весьма хорошій результатъ,—за что говорить то, что въ послѣднія чтенія стекалось до 800 слушателей, которые во все время вели себя безукоризненно, во время чтеній и объясненія многіе плакали отъ впечатлѣній, которыя производилъ своей рѣчью проповѣдникъ, и такія впечатлѣнія въ душахъ рабочихъ людей оставались на долго; я самъ слышалъ, какъ они послѣ между собой спорили и разсуждали о томъ, что слышали.—Многіе, при выходѣ изъ залы, отца Николая со слезами благодарили. Вообще народныя духовно-нравственныя чтенія, бывшія въ Горкахъ, большую дали пользу въ духовномъ просвѣщеніи народа. Были случаи, что на нихъ являлись истые раскольники послушать, и оставались по долгу. Иначе и быть не можетъ.—Въ мѣстности, какъ сельцо Горки, отдаленное отъ храмовъ на 8—10 верстъ при фабрикѣ въ 1200 человѣкъ, народныя чтенія являются единственнымъ источникомъ нравственно религіознаго просвѣщенія. Чтобы понять, какое впечатлѣніе производятъ рѣчи проповѣдника на массу русскихъ большею частію неграмотныхъ рабочихъ,—нужно это видѣть собственными глазами, и, видѣвши это, всякій, сколько-нибудь об-

разованный и просвѣщенный духовно человекъ, скажетъ: вотъ гдѣ и между кѣмъ слѣдуетъ распространять духовную жизнь, и вотъ у кого и какъ возвышается душа отъ религіознаго чтенія! Не въ немъ ли скрывается наилучшее средство для искорененія пьянства рабочихъ?—Это намъ отчасти показало прошлое: за весь великій постъ рабочіе фабрики, можно сказать, совсѣмъ водку не пили, и многіе, не бывавшіе на исповѣди по нѣскольку лѣтъ, въ этотъ постъ, являлись на покаяніе. Отъ имени многихъ слушателей душевно благодарю священника о. Николая Холуйскаго и директоровъ Товарищества Гг. Треумова и Шорыгина, за открытіе народныхъ чтеній на фабрикѣ въ с. Горкахъ.

Въ заключеніе скажу, что всѣмъ господамъ фабрикантамъ, имѣющимъ фабрики, — въ особенности въ уѣздахъ, непременно слѣдуетъ открывать народныя чтенія, содержаніе которыхъ стоитъ сравнительно вести не дорого; въ этихъ чтеніяхъ рабочій народъ нуждается одинаково какъ въ пищѣ, и на это пора обратить должное вниманіе.

Е. К.

СЕЛО КОНСТАНТИНОВСКОЕ

ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Село Константиновское, отъ уѣзднаго города Александрова въ 50-ти верстахъ, и отъ Троицко-Сергіева посада (Московской губерніи) въ 30-ти верстахъ, не далеко отъ рѣки Дубны (впадающей въ рѣку Волгу) самое значительное по числу жителей (до 500 д. м. п.) поселеніе въ уѣздѣ; въ немъ 2 церкви и мѣсто пребыванія: приставы 2 стана, благочиннаго 4-го округа, земскаго врача, земской больницы, народнаго училища, почтоваго отдѣленія и волостнаго Правленія; до 8-ми разъ въ году бываютъ въ немъ ярмарки и базары, привлекающіе торговлю на нихъ

не только все окрестное население Константиновской волости, но и сосѣднихъ съ ней волостей.

I.

Древность поселенія Константиновскаго видна изъ древнихъ велико-княжескихъ духовныхъ и договорныхъ грамотъ, въ которыхъ въ XIV в. упоминается какъ велико-княжье село *) ставшее государевымъ, а за тѣмъ и дворцовымъ, каковымъ и оставалось до половины XVII вѣка; а въ 1650 году Царь Алексій Михайловичъ, взаимѣнь тогда имъ въ дворцовое вѣдомство взятаго у Троицко-Сергіева монастыря (ему до того времени всегда принадлежавшаго) села Мытиць (на большой изъ того монастыря въ Москву дорогѣ **)—передалъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь «изъ Государевыхъ дворцовыхъ Переславскихъ сель село Константиновское по слѣдующимъ двумъ (хранящимся въ библиотекѣ и архивѣ Св. Троицко Сергіевой Лавры) грамотамъ: 1) жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича Троицко-Сергіеву монастырю на село Константиновское съ деревнями, 1650 года марта 28 го дня».

„Божією милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмь Троицко-Сергіева монастыря архимандрита Андреяна да келаря старца Симона Азарьина, да казначея старца Калинника съ братьею, вмѣсто взятые ихъ Нижегородскіе водчины Толоконцовскіе

*) Село Константиновское въ Московской области «изъ Московскихъ сель» въ 1328 г. по завѣщанію В. К. Московскаго Ивана I Даниловича Калиты отдано сыну его Симеону (Собр. Госуд. Грам. и договор. т. 1 стр. 32). Во имя чье село названо Константиновскимъ—неизвѣстно.

**) Путеводитель отъ Москвы до Троицко-Сергіевой Лавры. М. 1882 г. стр. 7.

волости и половины села Мытищъ, что по ихъ челобитью отписаны къ нашимъ дворцовымъ селамъ, велѣли имъ дать въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь въ отчину изъ нашихъ дворцовыхъ Переславскихъ селъ село Константиновское на рѣчкѣ на Оноимовкѣ, да къ тому селу деревню Поповскую, деревню Чернецкую, деревню Козлово на рѣчкѣ на Вздериножкѣ, деревню Оноимовку, а Прикащиково тожъ, на рѣчкѣ на Оноимовкѣ, деревню Кислякову на рѣчкѣ на Гусаренкѣ, деревню Гусарину на рѣчкѣ на Гусаренкѣ, деревню Бобошино на рѣчкѣ на Ишмахтѣ на перемоѣ, деревню Тарбинскую на рѣчкѣ на Сидоровкѣ, деревню Посѣвьеву на суходолѣ, да къ тому жъ селу Константиновскому и къ деревнямъ пустоши: пустошь что была деревня Базыкино, Костерево тожъ, пустошь что была деревня Грачнево, пустошь Назарово, пустошь Шабланово, пустошь Торжнево, пустошь что была деревня Игумново, пустошь что была деревня Сулина на вражкѣ, пустошь Гарь, пустошь Селянкино, пустошь Щуплово, пустошь Ермаково, пустошь Дураково, пустошь Федосово, пустошь Пахатино, пустошь Бакино, всего село да девять деревень да пятнадцать пустошей. А по книгамъ письма и мѣры князя Михаила Волконскаго да подъячего Василья Толмачева въ 136 году въ томъ селѣ Константиновскомъ и въ деревняхъ и пустошахъ пашни паханые добрые земли перелогомъ и лѣсомъ поросли тысяча сто пядьдесятъ шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да церковные пашни осьмнадцать десятинъ. А въ того села и деревень и пустошей мѣсто отписано ихъ монастырскихъ вотчинъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ Толоконцовская волость, что дана была въ Троицкой Сергіевъ монастырь вкладомъ по печатникѣ Нашемъ думномъ діакѣ по Иванѣ Грамотинѣ *) село Толо-

*) Иванъ Тарасьевъ Грамотинъ, въ иночествѣ Іоиль, погребенъ

концово да два приселка да двадцать четыре деревни да четыре починка, и приписана къ Нашей дворцовой Заузолской волости, а въ нихъ, по переписнымъ книгамъ Перфилья Колтовскаго нынѣшняго 7158 году, паши паханые сто девяносто чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, да въ Московскомъ уѣздѣ въ селу Тонинскому половину села Мытищъ. И имъ, Архимандриту Андреяну, да келарю старцу Симону, да казначею старцу Калининку съ братьею, и инымъ архимандритомъ, и келаремъ, и казначеемъ съ братьею, которые по нихъ въ томъ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ будутъ, тѣмъ селамъ Константиновскимъ, и деревнями и пустоши со всѣми угоды, владѣти по сей Нашей жалованной грамотѣ. Дана ся Наша грамота на Москвѣ лѣта 7158 марта въ 28 день. У подлинной грамоты въ лицѣ пишетъ: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русии дьякъ Иванъ Ѳедоровъ. У подлинной же жалованной грамоты печать на красномъ воску (Сборн. актовъ № 534 л. 69 об.).

и 2) Послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича крестьянамъ села Константиновскаго пожалованнымъ въ вотчину Троицко Сергіева монастыря, 1649 октября.

„ Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русии въ Переславскій уѣздъ Залѣского въ Наше дворцовое село Константиновское старостамъ, и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ. Пожаловали есмя живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимандрита Андреяна да келаря старца Симона, и казначея старца Калининка съ братьею, велѣли имъ дать Наше дворцовое село Константиновское съ деревнями и съ пустошми, и со всѣми угоды, а въ немъ по писцовымъ книгамъ князя Михаила

въ Т. С. лаврѣ 1638 октября 4. См. Списокъ погребенныхъ въ Т. С. лаврѣ, м. 1880 г., § 807.

319

Волконскаго да подъячего Василья Толмачева 7136 году тысяча сто пятьдесятъ шесть чети въ полѣ, а въ дву пото-
мужъ. А въ того села мѣсто взято у нихъ въ Балахон-
скомъ уѣздѣ (Нижегор. губ.) село Толоконцово съ присел-
ки, и съ деревнями, и съ пустошми, и со всѣми угодьи,
и приписано къ Нашей дворцовой Заузолской волости, да
къ тому въ прибавку въ московскомъ уѣздѣ половину села
Мытищъ. И вы бы всѣ крестьяне, которые въ селѣ Констан-
тиновскомъ и въ деревняхъ живутъ, и на пустошахъ впредь
учнутъ жить, Троицкихъ властей слушали, пашни на нихъ
пахали и доходъ платили. Писана на Москвѣ лѣта 7158 ок-
тября въ день. У подлинной грамоты печать на черномъ
воску. На подлинной грамотѣ назади пишетъ: Царь и Вели-
кій Бнязь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи. У подлинной
же грамоты справа подъячего Андрея Яковлева. (Тамъ же
л. 64). Въ архивѣ и библиотекѣ Лавры сохранились:
„Отказныя книги въ Троицко-Сергіевъ монастырь на село
Константиновское съ деревнями, 1649 октября“, а въ нихъ
значится:

„Лѣта 7158 октября въ день, по Государеву, Цареву
и Великаго Бнязя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу
и по грамотѣ, сытникъ Максимъ Каргашинъ въ Переслав-
скомъ уѣздѣ Залѣскаго Государево дворцовое село Констан-
тиновское съ деревнями и со крестьяны, съ пашнею и съ
сѣнными покосы, и съ лѣсомъ и съ угодьи отказалъ въ домъ
Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь въ вотчину
со всѣми угодьи, по писцовымъ книгамъ, куды изстари
ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ по старымъ межамъ.
А что въ томъ селѣ Константиновскомъ и въ деревняхъ
крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и въ нихъ людей
по имянамъ, и пашни, и сѣна, и лѣсу и всякихъ угодій,
и то все написано въ сихъ отказныхъ книгахъ, имянно:

„ Село Константиновское на рѣчкѣ Анѣимовкѣ, а въ селѣ церковь соборъ архистратига Михаила деревяна шатровая, на колокольнѣ три колокола, да у церкви клепало желѣзное. Въ селѣжъ церковь Аѳанасія и Кирила Александрѣйскихъ, деревяна клѣцки, ветха, на колокольнѣ два колокола. А въ церквахъ Божіе милосердіе: образы, и ризы и книги и всякое церковное строеніе, и на колокольнѣ жъ колокола, приходское. На церковной землѣ Аѳанасія и Кирила, дворъ-попъ Алексѣй Петровъ, дворъ-дьячекъ Пронька Агѣевъ. На церковной же землѣ бобылей-дворъ Ивашко Григорьевъ съ сыномъ Васьюю. Да церковная Архангельская деревня Поповское на рѣчкѣ Анѣимовкѣ, а въ ней дворъ-попъ Иванъ Дмитріевъ съ братомъ со вдовымъ попомъ Василиемъ, да бобылей 3 двора. Въ селѣ жъ Константиновскомъ дворъ прикащиковъ, да крестьянскихъ дворовъ 62, въ нихъ 189 человѣкъ, 6 дворовъ Бобыльскихъ, въ нихъ 12 человѣкъ, захребетниковъ 1 человѣкъ“

„ Къ селу Константиновскому деревни: 1) Тарбинская на рѣчкѣ Сидоровкѣ въ ней крестьянскихъ дворовъ 5, а людей въ нихъ 27 человѣкъ. 2) Посевьево въ ней два двора садовничьихъ, въ нихъ 6 человѣкъ, да дворъ крестьянской, а въ немъ 5 человѣкъ. 3) Бобошина на рѣчкѣ Перемойкѣ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 12, въ нихъ 43 человѣка. 4) Гусарня на рѣчкѣ Гусаренкѣ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 7, въ нихъ 20 человѣкъ. 5) Кисляково, въ ней крестьянскихъ дворовъ 9, въ нихъ 35 человѣкъ, 6) Что была пустошь Костерево, а Базыково тожъ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 4, въ нихъ 12 человѣкъ. 7) Грачнево на рѣчкѣ Анѣимовкѣ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 4, въ нихъ 11 человѣкъ. 8) Козлово на рѣчкѣ Вздериножкѣ, въ ней дворовъ крестьянскихъ 15, въ нихъ 44 человѣка. 9) Чернецкое, въ ней крестьянскихъ дворовъ 7,

въ нихъ 24 человекъ. 10) Аноимовка, а Прикашиково тожь на рѣчкѣ Аноимовкѣ, въ ней 12 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 36 человекъ. И всего село да 10 деревень да деревня Поповская, а въ селѣ и въ деревняхъ 138 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора садовничьихъ, людей въ нихъ 452 человекъ, 6 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 12 человекъ, 4 двора бобыльскихъ же, что живутъ на церковной землѣ, людей въ нихъ 9 человекъ. И обоего крестьянскихъ и садовничьихъ и бобыльскихъ и что живутъ на церковной землѣ, 150 дворовъ, а людей въ нихъ 473 человекъ.

„Пашни паханые церковные земля 18 десятинь. Десятинные пашни паханые, что пахали на Государя 18 десятинь, а по писцовымъ книгамъ 23 десятины безъ чети. Да въ селѣ жъ Константиновскомъ и въ деревняхъ крестьянскіе пашни паханые, и наѣздомъ, и перелогомъ и лѣсомъ поросло по писцовымъ книгамъ 725 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ“.

„Да къ селу жъ Константиновскому пустошей: 1) Сулина что была деревня, 2) Торжнево, 3) Гарь, 4) Шабаново, 5) Селянкино, 6) Ермачково, 7) Щуплово, 8) Дураково, 9) Федосово, 10) Назарово, 11) Пахотино, 12) Башкино, 13) Игумново, 14) Мышкино, а въ тѣхъ пустошахъ наѣзжіе пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло по писцовымъ книгамъ 386 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ. И всего десятинные и крестьянскіе и на пустошахъ пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 1156 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, опричь церковные пашни. Сѣнныхъ покосовъ по Константиновскому лугу къ р. Дубнѣ 280 десятинь, сѣна на лугу, что кошено было на Государя, 39 копень мѣрныхъ. Да лугъ за р. Дубною въ длину на 4 версты, а поперегъ три десятины.

Лѣсу болотнаго около того лугу по р. Дубнѣ въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту. Да крестьянскихъ сѣнныхъ покосовъ по писцовымъ книгамъ на пустошахъ, и по рѣчкамъ, и по отхожимъ лугамъ 641 копна, лѣсу дроваго 93 десятины. Въ живущимъ по писцовымъ книгамъ 15 вытей съ полувытью и полуолтрети выти, впускъ 75 вытей съ третью и пол-пол полтреть выти.

„Села жь Константиновскаго въ деревнѣ Посевьевъ садъ, а въ немъ яблоней наливу 18 деревъ старыхъ, наливужъ 17 деревъ молодыхъ лѣтъ по пяти и по шести, скруту 20 деревъ старыхъ, скрутужъ 40 деревъ молодыхъ лѣтъ по пяти и по шести, бѣли 30 деревъ старыхъ, бѣлижъ 36 деревъ молодыхъ лѣтъ по пяти и по шести, аркату 30 деревъ старыхъ, аркатужъ 53 дерева молодыхъ лѣтъ по пяти и по шести, 15 деревъ полевыхъ прививковъ всякихъ, 90 деревъ года по два и по три, да нынѣшнихъ прививковъ 40 деревъ, 3 дерева грушъ, 10 кустовъ вишенъ красныхъ“ *).

„Къ селу жь Константиновскому въ рѣкѣ Дубнѣ рыбная ловля, покамѣста по той р. Дубнѣ села Константиновскаго десятинные и оброчные и тяглы и сѣнные покосы“ (Сборн. актовъ № 625).

Тамъ же сохранившіяся переписныя книги 1678 г. (№ 591 л. 140 об.) представляютъ не много историческаго матеріала; въ нихъ сказано: „Въ Серебожскомъ стану вотчина Тр. Сергіева монастыря село Константиновское, а въ селѣ церковь архангела Михаила, да церковь Аѳанасія и Кирила Александрѣйскихъ. У той церкви дворъ попъ Иванъ Алексѣевъ, у попа Ивана дѣти: Пронька 4 лѣтъ, Гришка 2 лѣтъ;

*) Посевьевскій садъ и въ половинѣ XVIII в. доставлялъ въ Троице-Сергіеву Лавру свои плоды.

дворь-дьячекъ Гришка Ивановъ, у Гришки живетъ въ казакахъ Петрушка Павловъ; да у попова же двора келья, а въ ней живетъ просвирница Ооимьца Алексѣева дочь, у нее сынъ Ивашко Прокофьевъ 15 лѣтъ. Дворь монастырскій, да крестьянскихъ 85 дворовъ и бобыльскихъ 3“. За селомъ поименованы тѣже 10 деревень, какія и въ отказныхъ книгахъ. Въ селѣ и деревняхъ показано крестьянскихъ 191 дворь да 3 двора бобыльскихъ, а всего 194 двора, людей въ нихъ 720 человекъ“. Села же Константиновскаго къ церкви архангела Михаила деревня Попова, а въ ней дворь-поца Карпа, да дворь-дьячка Никифорки Иванова съ братомъ Сережкой, у Никифорки дѣти: Бориско 10 лѣтъ Ивашко 2 лѣтъ, поповыхъ бобылей 3 двора; въ селѣ жъ на Архангельской церковной землѣ дворь одного бобыля, а всего въ 4-хъ бобыльскихъ дворахъ 8 человекъ“.

Въ выписи изъ переписныхъ книгъ 1728 г. (№ 592 л. 115 об.) также не много данныхъ, здѣсь сказано: „Въ Серебужскомъ стану въ селѣ Константиновскомъ церковь деревянная во имя архангела Михаила, при ней дѣйстви-тельно служащихъ, которымъ въ расподоженіи быть не по-велѣно, дьячекъ Ѡадей Ивановъ сынъ Хвостовъ 47 лѣтъ, пономарь Василій Ивановъ 12 (лѣтъ), у Ѡадея двои дѣти: Дмитрій 7 лѣтъ, Николай $\frac{1}{2}$ года, итого 4 человекъ. Сверхъ указаннаго дьяконъ Дмитрій Ивановъ 26 лѣтъ, у него сынъ Семень 3 лѣтъ. Да въ томъ же селѣ другая церковь камен-ная во имя Срѣтенія Господня, при оной дѣйстви-тельно служащихъ, которымъ въ расположеніи быть не положено, поць Григорій Ивановъ 55, дьячекъ Андрей Алексѣевъ 17 лѣтъ, дьячекъ же Степанъ Григорьевъ 16, пономарь Иванъ Алексѣевъ 13 лѣтъ, итого 4 человекъ. При той же церкви не дѣйстви-тельно служащіе, излишние церковные причетники и ихъ дѣти которые подлежатъ быть въ подуш-

номъ окладѣ: Николай Алексѣевъ 30 лѣтъ, Автамонъ Дмитріевъ 4 лѣтъ, итого 2 человекъ. „Деревни, къ селу приписанныя, упоминаются тѣ же, что и выше.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вышла въ свѣтъ новая книга «Инструкція Церковнымъ Старостамъ» (Высочайше утвержденная 17 апрѣля 1808 г.) и послѣдовавшія съ того времени законоположенія, относящіяся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Составилъ Протоіерей Іоаннъ Чижевскій. Харьковъ. Типографія Окружнаго Штаба 1883 г. I—XIV—I—110 стран. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 80 коп. Выписывающіе свыше 10-ти экз. получаютъ по 60 к. экземпляръ. Такая-жъ уступка дѣлается и книгопродавцамъ. Адресоваться къ автору: въ г. Харьковъ Екатеринославская улица домъ № 15.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Съ сентября при «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» будетъ разсылаемо подписчикамъ вмѣсто ежендѣльнаго ежемѣсячное приложеніе—**ПРОПОВѢДИ**. Содержаніе сентябрьскаго приложенія слѣдующее. 1. Рѣчь при вступленіи на приходъ (*задача современнаго пастырства*).—2. Поученіе въ храмовой праздникъ (*обязанности православныхъ къ своей приходской церкви*).—3. Поученіе о взаимныхъ отношеніяхъ пастырей къ прихожанамъ и прихожанъ къ пастырямъ.—4. Поученіе въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ (*любимъ ли мы Господа Иисуса Христа?*)—5. Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы 1-е (*путь къ славы—путь смиренія*)—6. Поученіе на тотъ же праздникъ—2-е (*о заботливости и попеченіи въ сельскомъ быту относительно беременныхъ женщинъ*).—7. Поученіе въ недѣлю 14-ю по пятидесятницѣ (*о такъ называемой религіи честныхъ людей*)—8. Поученіе въ праздникъ Воздвиженія—1-е (*чудодѣйственная сила и могущество креста Христова*).—9. Поученіе на тотъ же праздникъ—2-е (*кто враги креста Христова*).—10. Поученіе въ 15-ю недѣлю по Пятидесятницѣ (*спасеніе души должно быть дороже всего*).—11. Пастырскія еженедѣльные поученія изъ Житій Святыхъ. Поученіе вступительное.—12. Поученіе первое Изъ житія священномученика Василія антиохійскаго (въ недѣлю 13-ю по пятидесятницѣ, 4-го сент.).—13. Поученіе второе. Изъ житія преподобной *Теодоры* александрійской (въ недѣлю 14-ю по пя

тюдсятницѣ 11 сентабря).—14. Поученіе третье Изъ житія святаго *Евменія*, епископа гортинскаго (въ недѣлю 15 по пятидсятницѣ. 18 сентабря).—15. Поученіе четвертое. Изъ житія преподобнаго *Серія* радонежскаго (въ недѣлю 16-ю по пятидсятницѣ, 25-го сентабря).

Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1883 годъ, кромѣ весьма многихъ, въ еженедѣльномъ приложеніи, **Поученій** на воскресные и праздничные дни, а также и на разные многіе случаи, напечатаны, между прочимъ, и другія статьи.

Цѣна за годовое изданіе съ приложеніями **шесть рублей.**

Для восполненія пробѣла въ педагогической литературѣ по преподаванію въ школахъ Закона Божія, а равно и для воспособленія личному религіозному чувству любителей духовно-назидательнаго чтенія и издана только-что напечатанная и поступившая въ продажу книга подъ заглавіемъ:

СБОРНИКЪ ДУХОВНЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ,

составленный по лучшимъ авторамъ Законоучителемъ Минской Женской Гимназіи Священникомъ **Теодоромъ Миткевичемъ.**

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ: ВѢТХІЙ ЗАВѢТЬ.

1. Библія. Лорда Байрона. 2. Судъ Божій. Полежаева. 3. Грѣхопаденіе. Бенедиктова. 4. Потоць. Веэлья. 5. Іафеть. Майкова. 6. Агарь. Полонскаго. 7. Іосифъ прекрасный. Пальмина. 8. Призваніе Моисея Его же 9. Исходъ. Бенедиктова. 10. Скрижали заповѣдей. Арбузова. 11. Мѣдный змѣй. Гребенки. 12. Награды и наказанія. Фараонова. 13. Послѣднія слова Моисея. Славутинскаго. 14. Обѣтованная земля. Козлова. 15. Іисусъ Навинъ. Чихачева. 16. Упадокъ народнаго духа. Пальмина. 17. Геденъ. Крестовскаго. 18. Дочь Іефея. Лорда Байрона. 19. Самсонъ. Языкова. 20. Руецъ. Пальмина. 21. Давидъ. Хомякова. 22. Давидъ. Мея. 23. Сауль. Лорда Байрона. 24. Пророкъ. Пушкина. 25. Пророкъ. Лермонтова. 26. Пророкъ. Розенгейма. 27. Призваніе Ісаи. Ѳ. Глинки. 28. Вѣнецъ времени. Его же. 29. Грѣвъ Господа на нечестивыхъ. Его же. 30. Три отрока. Пальмина. 31. Навуходносоръ. Хомякова. 32. Валтасаръ. Полежаева.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ: НОВЫЙ ЗАВѢТЬ.

1. Новый Завѣтъ. Никитина. 2. Слово Божіе. * 3. Евангеліе * 4. Дѣва Марія.

Огильви. 5. Благовѣщеніе. Бенедиктова. 6. Рождество Христово. Огильви. 7. Срѣтеніе Господне. Его же. 8. Сонъ Богомладенца. Ө. Глинки. 9. Явленіе Невѣдомаго. Его же. 10. Богоявленіе Господне. Бажанова. 11. Проповѣдь въ Назаретѣ. Крестовскаго. 12. Купель Виаезда. Ө. Глинки. 13. Христось на горѣ. Везьли. 14. Призывъ Христа. Ө. Глинки. 15. Кто мать Моя и кто братья Мои? Крестовскаго. 16. Грѣшница. Графа Толстаго. 17. Тайна вѣры. Ө. Глинки. 18. Преображеніе Господне. Везьли. 19. Учитель и ученикъ Крестовскаго. 20. Кто нашъ ближній? Жадовской. 21. Прощеніе грѣшницы. Крестовскаго. 22. Слѣпорожденный. Мея. 23. Царство Божіе. Ө. Глинки. 24. Богатый юноша. Крестовскаго. 25. На пути въ Іерихонъ. Его же. 26. Прекрасенъ, кротокъ и великъ. Его же. 27. Дни исхода. Ө. Глинки. 28. Моленіе о чашѣ. Никитина. 29. Предательство Іуды. Губера. 30. Отреченіе Петра. Везьли. 31. Поруганіе. Губера. 32. Богоматерь у креста *. 33. Миросицы у гроба Христова. Еленева. 34. Святая Пасха. Бажанова. 35. Последніе язычники. Майкова.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ: МОЛИТВЫ И РАЗМЫШЛЕНІЯ.

1. Богъ. Державина. 2. Видѣніе блаженнаго Августина. Головина. 3. Внутренній голосъ. Пелонскаго. 4. Коль славенъ нашъ Господь. Хераскова. 5. Моя молитва Козлова. 6. Сладость молитвы. Никитина. 7. Молитва дитяти. Его же. 8. Молитва. Гребенки. 9. Утѣшеніе. Злотарева. 10. Когда отъ скорби сердце ноетъ. Бутовскаго. 11. Предъ образомъ Спасителя Кольцова. 12. Свѣча предъ иконою. Майкова. 13. Домикъ Петра Великаго. Е. фонъ-Крузе. 14. Молитва. Бажанова. 15. Молитва. Красова. 16. Молитва. Губера. 17. Тихая пристань. Кулжинскаго. 18. Моя молитва. Губера. 19. Молитва. Лермонтова. 20. Моленіе къ Господу Богу. Головина. 21. Сонетъ. Козлова. 22. Молитвенныя воздыханія. Іер. Арсенія. 23. Предъ иконою все-скорбящей. Огарева. 24. Предъ иконою Богоматери *. 25. Молитва Богородицѣ. Везьли. 26. Молитва Лермонтова. 27. Молитва къ Божіей Матери. Жадовской. 28. Къ Пресвятой Богородицѣ *. 29. Молитва къ Пресвятой Богородицѣ. Бажанова. 30. Молитва къ Богоматери. Его же. 31. Крестъ *. 32. Крестъ. Кулжинскаго. 33. Крестъ. Бажанова. 34. Воззрѣніе на крестъ. Ливонова. 35. Ангель. Лермонтова. 36. Молитва Ангелу Хранителю. Кн. Вяземскаго. 37. Къ Ангелу Хранителю. Злотарева. 38. Два Ангела. Бажанова. 39. Чувство умиленія. Авдотья Глинки. 40. Надежда. Батюшкова. 41. Провидѣніе. Полежаева. 42. Свѣтъ Христовъ. А. Ключарева. 43. Не осуждай. Розенгейма. 44. Совѣтъ. Романовскаго. 45. Ищи вездѣ *). 46. Исканіе Бога. Ө. Глинки. 47. Вѣруй и молись. Лосунскаго. 48. Даръ молитвы. Царскосельскаго. 49. Предъ причащеніемъ. А. Ключарева. 50. Кто блаженъ? А. Огильви. 51. Счастливъ тотъ..., Головина. 52. Дума. Графа А. Толстаго. 53. Отголоски души. Авд. Глинки. 54. Житейское море. Головина. 55. Пловець. Бажанова. 56. Взглядъ на жизнь. Н. Звѣрева. 57. Цѣль жизни. Бажанова. 58. Двѣ дороги. Его же. 59. Мгновеніе. Станкевича. 60. Туча. Святогорца. 61. Христось воскрес! Бажанова. 62. Свѣтлый праздникъ. Его же 6*. Вопросъ и отвѣтъ Ө. Надеждина. 64. И нынѣ. Бенениктова. 65. Успокоеніе. Никитина. 66. Мы родъ избранный. Хомякова. 67. Кладбище. Никитина. 68. Матери, потерявшей сына. Его же. 69. Дѣтская вечерняя молитва *).

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ: ПЕРЕЛОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНЕЙ.

1. Не умолчимъ никогда, Богородице. Аверкіева. 2. Человѣческому предстательству не вѣри мя, Его же. 3. Благаго Царя благая Мати. Его же. 4. Нынѣ отпускаеши. Кулжинскаго. 5. Тропарь на Благовѣщеніе. 6. Антифонъ: отъ юности моя... Аверкіева. 7. Иже херувимы. Его же. 8. Нынѣ силы небесныя. Его же. 9. Да молчитъ всяка плоть... Его же. 10. Господи и Владыко живота моего. Пушкина. 11. Се женихъ грядеть. 12. Чертогъ Твой вижду, Спасе мой... А—аго. 13. Изъ Пасхальнаго канона: 1. Первая пѣснь. Долгомостьева. 2. Изъ седьмой пѣсни. Ел. Шховой. 14. Пасхальная стихира. Кулжинскаго. 15. Канонъ на исходъ души. Пономарева. 16. Надгробный стихъ: упокой, Боже, рабы Твоя Крыжановскаго. 17. Аллилуія (на погреб. свящ.). Пономарева. 18. Надгробныя пѣснопѣнія: I.—Гр. А. Толстаго. II.—Пономарева. 19. При послѣднемъ цѣлованіи. Его же.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ: ПЕРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

1. Псаломъ первый. Шатрова. 2.—четвертый. А. Крылова. 3.—шестой. Ѳ. Глинки. 4.—осьмой. М. Чернышева. 5.—одиннадцатый. Вышеславцева. 6.—четырнадцатый. Языкова. 7.—пятнадцатый. Нестеровича. 8.—двадцать восьмой. Шатрова. 9.—двадцать девятый. Вышеславцева. 10.—тридцать первый. Ѳ. Глинки. 11.—тридцать второй. Шатрова. 12.—тридцать шестой. Дмитріева. 13.—тридцать седьмой. Аверкіева. 14.—сороковой. Шатрова. 15.—сорокъ первый. Аверкіева. 16.—пятидесятый. Ѳ. Глинки. 17. Псаломъ пятьдесятъ четвертый. Вышеславцева. 18.—пятьдесятъ пятый. Шатрова. 19.—шестьдесятъ восьмой. Ѳ. Глинки. 20.—семьдесятъ шестой. Его же. 21.—восемьдесятъ третій. Державина. 22.—девяносто третій. Шатрова. 23.—тотъ же. И. Крылова. 24.—сто второй. Аверкіева. 25.—сто третій. Верцеліуса. 26.—сто двадцать четвертый. Шатрова. 27.—сто двадцать шестой. Его же. 28.—сто двадцать седьмой. Державина. 29.—сто тридцать шестой. Языкова. 30.—тотъ же. Ѳ. Глинки. 31.—сто тридцать восьмой. Верцеліуса. 32.—сто сороковой. Аверкіева. 33.—сто сорокъ шестой. Державина. 34. Псалмы 147, 148 и 150, Верцеліуса. 35. По прочтеніи псалма. Хомякова.

Цѣна Сборника 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 к.; копѣйки можно присылать почтовыми марками. При требованіи отъ 10 до 50 экз. уст. 10%; при требованіи свыше 50 экз. уст. 15%.

Адресъ: въ г. Минскъ губ. священнику Θεодору Миткевичу.

Отъ него же можно выписывать книги:

1. Священная Исторія Ветхаго Завѣта, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Его же. Изд. 3-е. Цѣна 20 к., съ пер. 25 коп.

2. Священная Исторія Новаго Завѣта, въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Его же. Изд. 2-е. Цѣна 20 коп. съ пер. 25 коп.

Выписывающимъ обѣихъ послѣднихъ книгъ свыше 50 экз. уст. 10%, свыше 100 экз. уст. 15%.

Объ послѣднія книги содержать, въ простыхъ разсказахъ, полное и обстоятельное, въ хронологическомъ порядкѣ, повѣствованіе о священно-историческихъ событіяхъ Ветхаго и Новаго Завета, изложенное языкомъ простымъ, яснымъ и совершенно доступнымъ для самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

НЕКРОЛОГЪ.

31-го іюля въ третьемъ часу по полудни, наканунѣ юбилея шестидесяти-лѣтней службы, скончался масти-тый членъ Св. Синода, Царскій духовникъ, Протопресвитеръ **Василій Борисовичъ Бажановъ** на 84-мъ году жизни. По усопшемъ панихида отслужена Высокопреосвященнѣйшимъ **Теофостомъ**, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ 3-го августа въ **Брестовой** церкви Архіерейскаго Дома.

СОДЕРЖАНІЕ.

Слово, произнесенное Преосвященнѣйшимъ **Теофостомъ**, при освященіи церкви въ Вязниковской богадѣльнѣ — Рождественская Вязниковская богадѣльня и освященіе въ ней храма. — Нѣкоторыя свѣденія объ **И. П. Чуриловскомъ**. — Объяснительная замѣтка о хозяйств. части во Владимірской д. Семинаріи — О публичныхъ чтеніяхъ въ селѣ Горкахъ, ковровскаго уѣзда. — Село Константиновское въ александровскомъ уѣздѣ. — Объявленія. — Некрологъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи **В. Орловъ**.

Печатать дозволяется: цензоръ, Ректоръ Владимірской д. Семинаріи, протоіерей **Михаилъ Херасковъ**. Владиміръ, Августа 31-го дня, 1883 г.

Печатано въ типографіи **П. Θ. Новгородскаго**. Августа 31-го дня 1883 г.